

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

**Трансформация
образовательных технологий
гуманитарного профиля
в условиях множественности
культур и идентичностей**

Научно-методические материалы

Допущено

Учебно-методическим объединением

по направлению педагогического образования

Министерства образования и науки РФ

в качестве научно-методических материалов

для руководителей и научно-педагогических работников

высших учебных заведений

Санкт-Петербург

2008

*Публикуется за счет средств инновационной программы
РГПУ им. А. И. Герцена на 2007–2008 годы*
«Создание инновационной системы подготовки специалистов в области
гуманитарных технологий в социальной сфере»

Авторы:

О. Н. Астафьева, М. П. Губина, Н. К. Иконникова, М. Е. Каулен,
Н. А. Кочеляева, В. Л. Рабинович, К. Э. Разлогов, Т. Е. Резник,
Ю. М. Резник, А. Н. Рылёва, А. П. Садохин, Е. А. Сайко, Т. С. Федорова,
Л. П. Хаханова, В. О. Чистякова, И. В. Чувилова, Е. Н. Чернявская,
О. Е. Черкаева, Э. А. Шулепова

Редакционная коллегия:

К. Э. Разлогов (председатель), О. Н. Астафьева, Н. А. Кочеляева,
Ю. М. Резник, Э. А. Шулепова

Рецензенты:

Д. Л. Агранат, кандидат социологических наук
(Московский гуманитарный университет),
Т. Ф. Кузнецова, доктор философских наук, профессор (МГГУ)

Т 65 Трансформация образовательных технологий гуманитарного про-
филя в условиях множественности культур и идентичностей: Научно-ме-
тодические материалы / О. Н. Астафьева, М. П. Губина, Н. К. Иконнико-
ва и др.; редкол.: К. Э. Разлогов (председ.) и др. – СПб.: ООО «Книжный
Дом», 2008. – 400 с.

ISBN 978-5-94777-170-1

Научно-методические материалы отражают инновационные подходы к
проблемам межкультурного образования, учитывающие актуальные измене-
ния социокультурной сферы и в частности воздействие глобализации и тенден-
ции роста культурного многообразия мира. Издание адресовано преподавате-
лям педагогических вузов и институтов повышения квалификации, учителям
образовательных учреждений, а также студентам и аспирантам.

УДК 378

© Коллектив авторов, 2008
© Оформление
ООО «Книжный Дом», 2008

ISBN 978-5-94777-170-1

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1.	
Множественность культур и идентичностей, межкультур- ное образование в международных документах, дискуссиях и зарубежном опыте	16
1.1. Глобализация, культурное разнообразие и межкультурное образование: подходы и предложения ЮНЕСКО	17
1.2. Вопросы межкультурного образования в проектах и документах Совета Европы	22
1.3. Религиозное образование в проектах и документах Совета Европы	27
1.4. Межкультурное образование: возможности интеграции различных подходов	31
Приложение 1	33
Приложение 2	39
Глава 2.	
Формирование межкультурной компетентности в условиях многокультурности	43
2.1. Многокультурная среда: состояние, процессы, проблемы	43
2.2. Межкультурная коммуникация в новых социокультурных условиях: понятие, типы, формы	60
Программа курса «Формирование межкультурной компетентности в условиях множественности культур и идентичностей»	82
Глава 3.	
Культурное наследие в контексте культурологических исследований и инновационных гуманитарных технологий	138
Приложение	223
Глава 4.	
Медиакультура как вектор развития образовательных технологий в России в условиях множественности культур и идентичностей	230

4.1. Обзор базовых факторов современного культурного процесса	233
4.2. Анализ направлений медиаобразования в России	248
4.3. Аудиовизуальная антропология в средней и высшей школе	266
4.4. Учебные средства для передачи аудиовизуального антропологического знания	266
4.5. Примеры программ в области антропологии визуальной коммуникации	269
Библиография.....	271

Глава 5.

Социально-гуманитарные технологии управления как предмет изучения в современном вузе: перспективы и возможности применения	276
5.1. Теоретическая часть проекта «Социально-гуманитарные технологии в системе управления»	276
5.2. Методологические принципы разработки учебной программы «Философские, культурно-антропологические и эмпирические основания гуманитарных технологий составной части компетенции современного специалиста»	296
5.3. Учебно-методические материалы к курсу «Проект структуры образовательной программы «Гуманитарные технологии в современном вузе»	314

Глава 6.

Культурология в средней общеобразовательной школе	337
6.1. Ценностные приоритеты, цель и задачи «Школы культуролога»	344
6.2. Пояснения к учебному плану предмета «Мировая художественная культура», преподаваемого в ГОУ СОШ № 2012	349
Приложение	353

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

398

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В настоящее время образовательные практики исходят из двух противоположных тенденций трактовки понятия культуры. Либо под культурой подразумеваются то, чем занимается Министерство культуры, т. е. искусство и всевозможные формы культурного наследия, либо культурой называется совокупность традиций, обычаев, верований, идей, представлений, различного рода норм, существующих между людьми и cementирующих определенное сообщество. Последний широкий антропологический смысл термина «культура» составляет основу культурологии как научной дисциплины.

Современная социокультурная ситуация характеризуется сочетанием процессов глобализации и диверсификации. Если интегративные процессы планетарного масштаба учитываются в программах международного согласования образовательных стандартов и дипломов, то противоположные по направленности тенденции к росту многообразия нередко остаются за скобками и рассматриваются лишь как досадные помехи на пути к унификации. Между тем обособление различных социокультурных сообществ и существование индивида в поликультурной среде ведет к формированию и распространению антикризисного механизма множественной идентичности. Процессы диверсификации являются необходимым противовесом глобализирующим тенденциям и сосуществуют с ними по принципу дополнительности.

Значительная часть населения земного шара воспитана сегодня на новом типе культуры, в частности культуре электрон-нету. Этот тип культуры руководствуется совершенно иными принципами, нежели культура классическая. Для адекватного восприятия, научного анализа и оценки электронной культуры необходимо понимание каким образом структурировано это новое культурное пространство.

Также актуальна в настоящее время для нашей страны и проблема взаимодействия и взаимопонимания культур в связи с переживаемыми сложнейшими процессами модернизации общества и существующей трансформации всей культуры, в результате которых практически все слои населения переживают своего рода «культурный шок». Такое социокультурное состояние общества характеризуется не только открытостью

влияния медиа на современную культуру. Автором выявлены базовые факторы современных культурных процессов, среди которых глобальное значение имеет повсеместное распространение экранного типа изображений, увеличение скорости коммуникационных процессов и резкое возрастание объемов передаваемой информации. В связи с этим актуальными становятся следующие общие задачи современного гуманитарного образования: развитие медиаграмотности аудитории и изучение медиаинноваций как источника новых видов интерпретаций, коммуникаций и идентичности. Решение этих задач требует адаптации и развития методологии как классических гуманитарных дисциплин, так и образование новых, например аудиовизуальной антропологии. Опираясь на теоретико-методологические направления анализа медиаобразования, выделены два варианта работы с медиа в образовательной практике – как с самостоятельной областью и как со вспомогательным средством в преподавании других дисциплин, которые тесно связаны между собой. Слабая разработанность в отечественной образовательной системе программ медиаобразования скомпенсирована привлечением зарубежного опыта в этой области. В качестве важнейшей перспективы развития медиаобразования в России, напрямую связанной с процессом модернизации, может стать открытие в ведущих государственных вузах специальности «Диалогия». Практическая часть этой главы содержит примеры программ в области антропологии визуальной коммуникации.

Еще один блок материалов посвящен анализу социально-гуманитарных технологий управления, которые оказываются на прямую зависимыми от господствующих в культуре тенденций и предполлагают качественно новые подходы в современной ситуации мульти- и интеркультурализма. В Главе 5 «Социально-гуманитарные технологии управления как предмет изучения в современном вузе: перспективы и возможности применения» (авторы Н. К. Иконникова, Т. Е. Резник, Ю. М. Резник) рассмотрены теоретико-методологические аспекты разработки учебной программы «Философские, культурно-антропологические и эмпирические основы гуманитарных технологий как составной части компетенции современного специалиста». В качестве основы разработки инноваций в этой сфере избран культурно-антропологический подход, который позволил перейти от абстрактного понимания гуманитарных проблем к

С представлениями о культурном многообразии в контексте изучения культурного наследия как совокупности наиболее устойчивых во времени и пространных форм культуры связана проблематика, изложенная в Главе 3 «Культурное наследие в контексте культурологических исследований и инновационных гуманитарных технологий» (авторы Э. А. Шулепова, М. Е. Каулен, И. В. Чувилова, О. У. Черкаева, М. В. Губина, Е. Н. Чернявская, Л. П. Хаханова). В этой связи культурное наследие выступает в качестве интеграционного компонента памяти поколений и одного из базовых механизмов формирования и поддержания культурной идентичности. Глубинные процессы трансформации культуры всего общества в современной ситуации мультикультурализма предопределили изменение отношения к культурному наследию, сместив акценты с *использования на освоение* наследия, которое рассматривается теперь как универсальный способ сохранения наследия, остающегося живым и действенным. Учеными также программные установки ЮНЕСКО и Международного совета музеев (ИКОМ), нацеленные на сохранение культурного наследия как важнейшего фактора поддержания культурного разнообразия в мировом сообществе. Представленный в этой главе анализ современных подходов к культурному наследию не только обозначил проблемы, связанные с общими изменениями культурной ситуации, но и наглядно показал необходимость пересмотра образовательных практик в области музееведения и памятниковедения, а также возможные пути решения этих задач. В *приложении* дан терминологический словарь основных понятий, принятых в этой области исследования.

Актуальной проблеме, связанной с инновационным характером изменений современных образовательных технологий гуманитарного профиля посвящена Глава 4 «Медиакультура как вектор развития образовательных технологий в условиях множественности культур и идентичностей» (автор В. О. Чистякова). Автор главы подчеркивает, что современная культура преупевает в последние десятилетия существенные изменения в связи с возрастающим значением экранной культуры, приобретающей поистине глобальный характер. Перенесение акцентов с книжной культуры на экранную, стремительно охватывающую все сферы человеческой жизни, предопределяет необходимость трансформаций образовательных технологий с учетом значения

1) разработка теоретико-методологических оснований изучения социально-гуманитарных технологий в системе высшего профессионального образования современной России, включая: а) определение и обоснование основных понятий (социально-гуманитарный подход в управлении, социальные и гуманитарные технологии, возможность их комплексного применения в управлении без манипулятивного контроля и др.); б) формирование методологии (и методики) изучения социально-гуманитарных технологий и рефлексия опыта их применения в учебном процессе и практической деятельности;

2) обоснование прикладных аспектов применения социально-гуманитарных технологий в учебном процессе, в том числе: а) выделение сфер профессиональной деятельности, в которых социально-гуманитарные технологии имеют определяющее по отношению к другим технологиям значение; б) разработка и апробация учебно-тематических модулей, интегрируемых в различные предметные курсы, направленных на привлечение внимания обучающихся к социально-гуманитарным (в том числе ценностным, духовным и этическим) аспектам технологии; в) профессиональной деятельности будущего специалиста; г) формирование представлений о новой образовательной среде, в которой социально-гуманитарные технологии рассматриваются не только как некоторое «воспитательное дополнение» к основной учебной практике, но и принципиально иной способ сотрудничества преподавателей с обучаемыми в достижении целей образовательной деятельности и рационализации способов их осуществления.

3. От технократического к гуманитарному подходу в управлении: смена парадигм управления как предпосылка организации новых форм обучения специалистов в современном вузе

Социально-научный подход к целенаправленному изменению систем управления, в том числе систем образования включает в себя два основных направления – *социоинженерное* (преимущественно «технократическое») и *гуманитарное* («понимающее»). С ними связаны и определенные идеалы научности.

Так, социоинженерный подход ближе всего стоит к натуралистической ветви научного познания: объект рассматривается сквозь призму практической деятельности субъекта управления. Что же касается гуманитарного подхода, то его главное

5. Социально-гуманитарные технологии управления как предмет изучения в современном вузе: перспективы и возможности применения

5.1. Теоретическая часть проекта «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ»

1. Актуальность

Формирование устойчивого интереса на рубеже XX–XXI вв. к социально-гуманитарным технологиям, к модели специалиста, освоившего такие технологии, обусловлено теми изменениями, которые происходят в технической, организационной и социокультурной сферах.

Принципиальный рост сложности социотехнических систем предвзывает новые требования к их гуманитарной составляющей, которая ранее традиционно обозначалась термином «человеческий фактор». При этом этот термин имел обычно «разрушительные» коннотации в любом контексте¹.

Представляется, что постановка вопроса о гуманитарных технологиях и их применении является важным способом преодолеть такое отношение к человеку как фактору. Их технологичность означает нормативность, позитивность, включенность в технические, организационные и социальные решения. Гуманитарность же этих технологий определяется ведущей ролью в них не только знания (хотя оно и рассматривается чаще как основной ресурс), а соответствующих с воспроизводимой системой ценностей и смыслов².

2. Цели проекта

Целями проекта «Гуманитарные технологии в современном вузе: перспективы изучения и применения», исходя из сказанного выше, выступают:

требование — исследовать управленческую реальность в аспекте смыслов, идеалов и ценностей, которыми руководствуются субъекты управления в процессе взаимодействия.

Конечно, указанные направления или подходы не исчерпывают собой всего разнообразия парадигм управления. В последние годы принято говорить о «проблемной» модели управления. Именно «способность решать проблемы выдвигается в качестве ведущей ценности нового, формирующегося идеала научной организации». Однако противоречит рационалистическим и субъективистским ориентациям в социальной науке и может быть вполне применим в образовательной деятельности вузов.

3.1. Социоинженерный подход к управлению

Первые попытки использования социальной инженерии как учебной дисциплины предпринимались в российских вузах еще в начале 90-х гг. прошлого века. Так, в 1992–1993 гг. в Московском государственном социальном университете была создана и существует поныне первая кафедра социальной инженерии, в рамках которой осуществлялась специализация студентов-социологов по ряду курсов и дисциплин, в том числе, по теории и методам социальной инженерии, теории организаций, социальной диагностике, социальному проектированию, социальной инноватике (инновационным технологиям), игровым методам в социальной инженерии и пр.

В настоящее время кафедры социальных технологий появились во многих вузах. Однако систематической подготовки специалистов по данному направлению, насколько нам известно, в них не проводится.

Методологические основы социоинженерного подхода к управлению заложены, с одной стороны, отечественной школой научной организации труда в 20-е гг. прошлого века, с другой — концепцией поэтапной, «частичной» инженерии, предложенной уже во второй половине этого века К. Поппером.

Сформулированный еще А. Гастевым социоинженерный подход позволил обосновать *исключительно оригинальную, не имевшую аналогов в мировой литературе по менеджменту идею социальной инженерии*. Трудовая организация общества есть сложнейшее и неразрывное сочетание организации людских комплексов организации и комплексов машин. Эти

комплексы машино-людей, по мнению Гастева, дают синтез биологии и инженерии. «А целостное расчётное включение определенных человеческих масс в систему механизмов и будет не что иное, как социальная инженерия»⁴. В этой идее социаль-но-инженерной машины человек выступает уже не просто как индивидум, субъект деятельности, а как единица комплекса, хотя и составная часть целого организма (трудоустрой-организации), но часть решающая, главная.

Таким образом, общетеоретическая концепция Гастева имеет принципиальное содержание. Ее автор, поставив во главу угла человеческий фактор и опираясь на «узкую базу» изучения индивидуальных трудовых движений и их элементов через поиски «трудоустройств», т. е. методов активизации способностей работников, их трудовой тренировки, пришел к идее трудовой организации общества, заключенной в формуле социально-инженерной машины, в которой решающая роль по-прежнему сохраняется за человеческим фактором.

Противники такого подхода ставили ему в вину игнорирование теоретических вопросов организации и управления. Нам представляется, что методология «узкой базы» и социально-инженерный (далее — социоинженерный) подход позволили Гастеву и другим работникам ЦИТ достаточно успешно синтезировать два генеральных направления эволюции тейлоризма, одно из которых занималось изучением трудовых приемов, операций, движений, т. е. *микроранализом* (Ф. Гилбрет и др.), а другое охватывало весь производственный процесс и методы его регулирования, осуществляя своеобразный *макроанализ* (Г. Гант и др.).

Социоинженерный подход предполагает четкое, синхронное, взаимосогласованное функционирование техники и человека («живой машины»), напоминающее, еще раз повторим, работу безупречно отлаженного механизма⁵.

Социальная инженерия в силу своей специфики сосредотачивает внимание на типических, повторяющихся и рутинных процедурах и операциях, которые в большей степени, чем другие процессы, поддаются технологизации.

Идеи К. Поппера и А. Гоулдера о применении социоинженерных методов для проектирования институтов и систем на социальном уровне не нашли отражения в реальной политике властей многих государственных учреждений современной России. Между тем весь ход реформ и связанных с ними социальных последст-

вий подтверждает жизненную необходимость развития макросоциальной инженерии с учетом ее гуманитарной составляющей.

Опыт проведения социально-экономических реформ в нашей стране и за рубежом демонстрирует нежелание (или неумение) отдельных реформаторов руководствоваться в своей деятельности принципами научного управления социальными изменениями. Вместе с тем сказывается недостаточная компетентность инициаторов реформ в области социальных технологий. До сих пор принято считать, что социинженерная деятельность предназначена для обслуживания конкретных организаций, оптимизации социальных параметров их деятельности (повышения производительности труда, улучшения социально-психологического климата и т. д.), а не социальных изменений всего общества.

Однако в социинженерном обосновании нуждается не только управление трудом отдельного человека, и даже управление организациями и предприятиями, но и социально-экономическая политика региональных структур управления и государства в целом⁶. Для эффективного управления институциональными изменениями в обществе требуется знание исходных принципов социинженерной деятельности.

1. Это, во-первых, — *принцип единства социальных, культурных и личностных изменений системы*, не тождественных друг другу.

При построении социальных институтов и организаций, например, систем частного бизнеса или менеджмента, необходимо учитывать весь комплекс изменений. Их следует подчинить также логике социинженерной деятельности, ее этапам (стадиям) и функциям.

Анализ аномийных процессов и противоречий, связанных с ходом реформ в нашей стране, показывает, что основной упор в действиях субъектов государственного управления делается на проведение социальных изменений и нововведений (напрям, совершенствование законодательства). Культурные же изменения не успевают за развитием событий в социальной сфере — созданием новых организационных форм, систем управления и т. д. Еще в большей мере отстают от социальных инноваций личностные изменения, что влечет за собой усиление напряженности и конфликтности в обществе. Отсюда следует, что *принцип единства социальных, культурных и личностных изменений* необходимо дополнить другим принципом.

2. Следующим принципом, устанавливающим приоритетное развитие тех или иных подсистем социальных институтов и организаций, равно как и самих институтов гражданского общества, является принцип *опережающего развития культуры* (культурной подсистемы) по отношению к социальной организации. Он гласит: новые социальные системы и институты могут создаваться лишь при условии созревания культурных предпосылок и путем отбора наиболее жизнеспособных культурных образцов.

При этом исключается прямое копирование и перенесение на национальную почву образцов иной культуры без их предварительной адаптации и ассимиляции в рамках уже существующих институтов. Новые социальные формы есть результат не только целенаправленной деятельности людей, но и длительной культурной эволюции.

Путь к рынку и другим достижениям мировой цивилизации лежит, как известно, через «выращивание» экономической, в том числе предпринимательской культуры. Это касается и гражданской культуры населения страны. Поэтому созданию рыночной экономики и либеральной демократии в нашей стране должны предшествовать определенные культурные изменения, вытекающие из объективных потребностей общественной системы в целом и интересов конкретных субъектов.

3. Еще один принцип социальной инженерии устанавливает адекватное соотношение между различными типами институциональных изменений. Это — *пропорциональное и сбалансированное развитие личностной и социально-организационной подсистем общества*.

Он предполагает в качестве одного из условий успешной социинженерной деятельности учет менталитета или, говоря словами Э. Фромма, социального характера людей, вовлекаемых в преобразовательные процессы и, как известно, изменяющихся гораздо медленнее, чем сами социальные институты и их материальное окружение. Игнорирование этого принципа в практике социальных преобразований служит, как правило, одной из главных причин «торможения» и «сопротивления» переменам и нововведениям.

Нами была предложена схема последовательности институциональных изменений: «социальные изменения — культурные изменения — личностные изменения», сложившаяся во многом

стихийно в ходе реформ должна уступить место другой схеме: «культура – личность – социальная организация».

4. Принцип *постепенности* (поэтапности) и локального характера изменений, сформулированный впервые К. Пошпером, противостоит утопическому подходу в социальной инженерии. Он отрицает возможность широкомасштабных и радикальных изменений социальных систем как на макро-, так и на микроуровне. Подобные действия могут привести в случае их реализации к деструктивным последствиям, преодолеть которые будет крайне трудно.

5. Согласно принципу *субсидиарности* решение проблем управления, в том числе проблем, связанных с построением новых институтов и организаций, принимается на максимально низком уровне. В этом ключ к успеху рыночных и демократических реформ.

Таковы основные принципы и требования социинженерного подхода к изучению процессов формирования институтов и организаций. С этой точки зрения изменяется содержание существующей модели институциональных и организационных систем общества (экономической, политической, правовой и т. д.). Она должна быть скорректирована в направлении большей социальной ориентации экономики, легитимности решений, принимаемых на различных уровнях государственного управления, расширения государственной социальной помощи населению, сохранения лучших традиций российской культуры и главное – с учетом жизненной позиции самих участников этих изменений.

Однако социинженерный подход, несмотря на его ярко выраженный рационалистический и прагматический акцент, все же страдает определенной долей технократизма и абстрактного схематизма.

Во-первых, социальная инженерия имеет дело в основном с искусственными, т. е. специально созданными людьми объектами и средствами управленческого воздействия. В этом состоит один из главных ее недостатков. Ведь в любой управленческой ситуации помимо «искусственных» (целенаправленных, организованных и направляемых) систем существуют еще и «естественные» (спонтанные, самопроизвольно возникающие), которые чаще всего оказываются неохваченными управленческим воздействием.

Во-вторых, согласно принципам социальной инженерии существует только один центр принятия решений – субъект управления. Независимо от его местонахождения (сверху или снизу) он становится практически единственным источником активности в сфере управления.

В-третьих, решения и проекты, которые разрабатываются социальными и инженерами и принимаются далее на управленческом уровне, не подлежат далее интерпретации с точки зрения рядовых исполнителей, не «пропускаются» сквозь фильтр их ценностей и смыслов. Эти решения рассматриваются как самоочевидные, не требующие доказательства и аргументированного обоснования.

Итак, социинженерный подход к управлению связан с направленным и научно обоснованным изменением управленческой деятельности, основанным на рациональном построении (конструировании) систем и моделей посредством введения новых нормативных границ или укрепления и совершенствования существующих. Он не затрагивает глубинные слои общественной и индивидуальной психологии и не позволяет вовлечь в практику социальных преобразований ориентации экзистенциального характера (смысловожизненные ориентации).

3.2. Гуманитарный подход к управлению

Гуманитарный идеал научности в управлении и менеджменте имеет давние традиции. Так, еще В. Дильтей и другие представители феноменологической философии, противопоставляя «науки о природе» и «науки о духе», приписывал последним метод «понимания». С этим связаны также концепции историзма и понимающей социологии. Они противостоят позитивизму и натуралистическому подходу в социальной науке.

Сторонники гуманитарного идеала научности полагают, что «методы изучения социокультурной реальности должны быть принципиально иными по сравнению с методами, используемыми в рамках натуралистического подхода. Как полагал, например, В. Дильтей, и системы культуры (хозяйство, право, религия, искусство, наука), и социальные системы (семья, община, церковь, государство) «возникли из живого целого человеческой души и не могут быть поняты иначе, как из того же источника»⁷.

Однако субъективный подход (т. е. рассмотрение ситуации через призму субъективной оценки самого деятеля или субъек-

та познания) и предпочтение методов понимания не ограничивают познавательные возможности гуманитарной парадигмы в управлении. Представители гуманитарного идеала науки об управлении хотели бы видеть человека во всей полноте его способностей и жизненных проявлений.

Гуманитарные модели управления имеют несколько разновидностей. Они представлены в первую очередь в разных концепциях, выделяющих субъективный аспект организационных отношений в качестве определяющего. Это – концепции школы «человеческих отношений» (Э. Мейо), «организационный гуманизм» (А. Маслоу), диалогический менеджмент: теории Х и У (Д. Мак-Грегор), поведенческая теория социальных ролей (Р. Сайерт, Дж. Марч).

Социокультурные принципы управления изложены в концепции *гуманистического планирования* Э. Фромма. Это: включение человека и условий его жизни в систему планирования, активизация человеческого потенциала посредством участия в делах общества, изменение процесса потребления, образование новых форм духовно-психологической ориентации как эквивалент религиозных систем прошлого⁸. К принципам гуманистического менеджмента относятся также учет мнения каждого работника предприятия, солидарность всех людей по поводу значимых ценностей и др.

С другой стороны, существует ряд гуманитарных теорий менеджмента, которые можно назвать символическими или символично-интерпретативными. Главный их метод – интерпретация принимаемых решений и оценок, «отнесение к ценностям» как символически обобщенным средствам управленческой деятельности. Пример – теория «символического менеджмента» (К. Сил, Д. Мартин).

Гуманитарный подход к управлению, в частности, предусматривает иную логику исследования, дискурса и практических действий. Гуманитарное исследование означает выявление смыслового содержания и символических форм общения, используемых людьми как в процессах *дискурса* (как символического взаимодействия) и *праксиса* (практического взаимодействия) в сфере управления.

При этом следует различать текстуальную и контекстуальную стороны управленческой деятельности субъекта. Они соответствуют двум уровням анализа. Еще Г.-Х. Гадамер выделял уровень

концептуальной анализа (понимание смысла текста с позиций авторского замысла и его системы ценностей) и уровень *контекстуальной анализа* (выявление скрытого смысла или повода, выходящего за пределы того, что хотел сказать автор).

Гуманитарный подход к управлению в целом ориентирован на формирование нового образа управленца – «человека понимающего», способного получить новое знание и расшифровывать культурные коды, не только заложенные в тексте управленческой деятельности, но и пронизывающие весь ее социокультурный контекст.

Исходя из данного понимания, можно предложить следующие предпосылки гуманитарного подхода к разработке технологий управления.

Во-первых, «пнимающий человек» является полноправным участником и субъектом управленческого процесса, соавтором текста деятельности. «Текст» управления – это содержание и формы управленческой деятельности, а также различные технологии управления. Контекст же управленческой деятельности – это мысленная реконструкция всей совокупности условий и факторов, которые непосредственно влияют на текстовую составляющую процессов управления⁹. Текст есть фактичность или данность деятельности, а контекст – это то, что обычно подразумевается или имеет в виду.

В процессе постижения смысла текста необходимо отличать два семантических круга: с точки зрения субъекта управленческой деятельности происходит восприятие, *переживание* и *понимание* текста; с точки зрения исследователя управления следует отличать друг от друга процедуры *описания* (анализ смысловых единиц текста), *рефлексии* (отображение смысловых единиц и связей субъектов управления на «табло» познания) и *интерпретации* (истолкования «чужих» смыслов и смысловых связей, а также их последующее обобщение).

Во-вторых, анализ контекста управления характеризует не просто всю совокупность условий и факторов, влияющих на выбор, формирование и реализацию его стратегий, но и их смысловое содержание, которое подразумевается субъектом управленческой деятельности.

Таким образом, гуманитарная парадигма управления существенно изменяет наши представления об образе, в том числе *образе человека* («человека понимающего»), *образе мира* (пред-

ставления о человечности мира и общества как новое миропо-
нимание), *образе деятельности* (символическая и смыслоложив-
ренная константы деятельности).

Однако одного гуманитарного подхода к изучению управле-
ния и управленческих технологий недостаточно. Необходимо
соединить его познавательные и практические возможности с
социоинженерным подходом, что предполагает разработку ком-
плексного, *социально-гуманитарного подхода*.

Как известно, социоинженерный подход направлен на по-
стижение и конструирование моделей, аналитических матриц,
других форм научного познания, с той или иной степенью адек-
ватности описывающих и объясняющих социальный мир, мир
социальности. Мы изучаем не саму социальную реальность, как
утверждают представители социальной инженерии, а представ-
ления о ней, изменяющиеся во многом эту реальность.

Каково же резюме нашего предварительного рассмотрения
познавательных требований социально-гуманитарного подхода
к изучению технологий управления в современном вузе.

1. Управление следует рассматривать с позиций как гумани-
тарного, так и социоинженерного подходов. У каждого подхода
имеется свой познавательный (гносеологический) статус, опре-
деляющий его место в ряду других подходов – эпистем и пара-
дигм, а также онтологический статус, характеризующий карти-
ну реальности, которую он призван изучать и изменять.

2. Гуманитарный взгляд на управление и управленческую прак-
тику позволяет выявить явные (текстуальные) и латентные
(контекстуальные) смыслы субъектов – индивидов, групп, сис-
тем. Он формирует наше представление об экзистенциальных и
социокультурных началах управленческой деятельности, вы-
раженных посредством языка и других форм коммуникации.
Он опирается на методологию герменевтики, «понимающей»
социологии и интерпретативной социальной антропологии.

3. Социоинженерный подход к изучению и преобразованию
управления устанавливает собственный ракурс: личность руко-
водствуется в своей деятельности не только смыслами индиви-
дуального или социального существования, но и нормативными
предписаниями, моделями поведений, характерными для ее со-
циальной группы или общества в целом. Этот подход опирается
в большей мере на позитивистскую методологию социально-на-
учного знания.

4. В практическом плане гуманитарный и социоинженерный
подходы ориентированы на разные стратегии и цели управлен-
ческой деятельности: гуманитарная составляющая управления
состоит в формировании личности специалиста в экзистенци-
альном и социокультурном смысле, а социальная – на измене-
ние его социально-нормативной ситуации, и в первую очередь
профессионального статуса и гражданской позиции.

Оба направления (социоинженерное и гуманитарное) объеди-
няются в рамках социально-гуманитарного подхода к управ-
лению, который мы пытаемся обосновать применительно к
практике профессиональной подготовки специалистов в совре-
менном российском вузе.

4. Технологический переворот в сфере управления: от социаль- ных технологий к социально-гуманитарным технологиям

Управление – это не только проблема социально-гуманитарного
знания с его особым видением и пониманием, но и предмет ра-
ционально-технологической деятельности. По существу можно
констатировать, что в последние десятилетия наметилась глибо-
кий технологический переворот в сфере управленческой деятель-
ности и управленческих отношений. Все это затрагивает напря-
мую научно-методические основы образовательной деятельности
в российских вузах и требует уточнения как существующих учеб-
ных программ, так и разработки новых учебных курсов.

В своем анализе содержания и направленности современных
управленческих технологий мы будем опираться на работы оте-
чественных исследователей, предложивших и обосновавших
социоинженерный подход (В. В. Щербина, Ю. М. Резник)¹⁰,
проектный подход (Т. М. Дридзе, Э. А. Орлова, В. И. Курбагов
и О. В. Курбагова, В. А. Луков)¹¹ и социокультурный анализ
(Н. И. Лапин, Ю. М. Резник и др.)¹² к разработке технологий
управления.

Уточним вначале понятие «технология».

Наиболее общее и широкое определение технологии заключает-
ся в следующем: технология – это деятельность (или точнее – спо-
соб деятельности) по организации другой, базовой деятельности.
С этой точки зрения к технологиям относятся любые виды орга-
низационной деятельности – управление, бизнес, политика и пр.
Но это не совсем точно. Поэтому лучше вернуться к первоначаль-
ному смыслу термина «технология». Технология – искусство, мас-

терство искусственного воздействия на природное сырье, материалы, механизмы и машины, человеческие отношения, организации и прочее с целью их дальнейшего преобразования и тиражирования в соответствии с потребностями людей.

Однако оставим в стороне рассуждения о технологиях вообще и обратимся к краткому анализу социально-гуманитарных технологий, комбинированной разновидностью которых является, на наш взгляд управленческая технология.

Появление социально-гуманитарных технологий (как синтетических по своей сути) мы связываем с двумя разными подходами к организации управления — *гуманитарным* (интерактивных по своей сути), образующим гуманитарную составляющую управленческой практики, и *соционженерным* (рационалистическим по сути), определяющим содержание социально-нормативной составляющей управленческой деятельности.

Поясним вкратце различие и сходство между двумя концептуально разными ветвями управленческих технологий — социальными (соционженерными) и гуманитарными.

4.1. Социальные технологии управления

Под социальными технологиями понимаются обычно методы решения социальных проблем, направленные на формирование условий жизни и развития определенной общности людей с учетом их потребностей и интересов¹³.

Нам представляется такое определение недостаточным полным. Мы считаем, что, когда речь идет о технологиях, то нужно говорить не просто о решении социальных проблем, а о решении стандартных и типовых проблемных ситуаций. Кроме того, технология — это не только метод, но и совокупность схем, процедур и техник, связанных единым алгоритмом реализации определенной задачи, проекта или модели¹⁴.

Неправильно считать, что социальные технологии — это управление не вещами, а людьми. Полагаем, что эти технологии выполняются скорее функцией регуляции совместной деятельности, чем лишь косвенно воздействуют на поведение людей. Привязывать их по смыслу лишь к одной сфере управления нецелесообразно, так как в этом случае теряются из виду другие формы человеческой деятельности, которые они призваны обеспечивать соответствующими средствами и механизмами.

Среди других признаков технологий исследователи назы-

вают разделение и расчленение деятельности на процедуры и операции, скоординированность, последовательность и поэтапность действий, однозначность и автоматизм выполнения процедур и операций, инвариантность и пр¹⁵.

Таким образом, социальные технологии в сфере управления представляют собой *специально созданные и эмпирически обоснованные средства (методы, правила, процедуры и пр.) воздействия на поведение субъектов управленческого процесса с целью оптимизации их «рутинной» деятельности, поддаться типизации, и побуждения их к творческой активности, а также с учетом сбалансированности как их собственных интересов, так и стратегических приоритетов развития всего общества.*

4.2. Гуманитарные технологии управления

Если социальные технологии используются в сфере регуляции и координации деятельности социальных групп и организаций, в т. ч. управленческих субъектов и структур, то гуманитарные технологии имеют иную направленность. Они непосредственно связаны с формированием человеческого потенциала систем управления и преобразованием социокультурного контекста развития работников организаций.

В последние годы понятие «гуманитарная технология» получило широкое распространение. Надо признать, что мы все еще только подходим к их научному объяснению, хотя они уже стали предметом политических и управленческих спекуляций.

Как известно, сегодня термины «политические технологии» и «PR-технологии» дискредитировали себя в глазах широкой общественности. И тогда специалисты-консультанты обратились к новому понятию, которое еще не утратило свой первоначальный и весьма привлекательный смысл.

Под гуманитарными технологиями ряд специалистов вслед за П. Г. Щедровицком и Е. Островским понимают «технологии работы с ценностями и нормами людей». Более откровенные и циничные из политических технологов и управленческих консультантов прямо заявляют о том, что гуманитарные технологии представляют собой способы воздействия на сознание людей с целью реализации политических целей и интересов субъектов управления. Чем это не манипуляция сознанием и поведением людей?

В эпистемологическом плане цели политических технологов

и консультантов ясны. Им нужен новый, «нейспорченный» термин, чтобы прикрыть свои прагматические интересы и неистребимое желание властвовать над умами людей. Они убеждены в том, что знают, что нужно людям, как следует конструировать их нормы и ценности.

Существует и другое определение, которое в большей степени соответствует их гуманитарному назначению. Это – технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого развития.

При этом возникают следующие вопросы: Каковы критерии гуманитарных технологий? Что следует считать условиями развития личности и удовлетворения ее разнообразных потребностей?

Нам представляется, что для ответа на эти вопросы следует обратиться, с одной стороны, к осмыслению стратегических приоритетов развития всего общества, а с другой – к смыслам жизни и деятельности самих людей как участников реального управленческого процесса. Знать их коллективные и личные ориентации – это, значит, иметь четкие основания для построения гуманитарных технологий, удовлетворяющих потребности конкретных субъектов управления вполне конкретными (общепризнанными, легитимными) способами.

Однако главная особенность гуманитарных технологий заключается не только в обращенности к смысловому содержанию деятельности, в акценте на его понимании, но и в постижении и преобразовании ментальных структур субъектов управления, т.е. их образа мысли, душевного склада, верований, которые в своей совокупности составляют так называемый *ментальный комплекс*. Понятие «ментальный комплекс» выражает в данном случае систему представленный субъекта о картине мира, в котором он живет и работает. В его содержание входят как коллективные представления человека (групповая ментальность), так и индивидуальные (ментальность личности).

Поэтому гуманитарные технологии в сфере управления следует рассматривать прежде всего как *специально созданные и эмпирические обоснованные схемы (логически связанные наборы методов, процедур и операций) практических и символических действий, направленные на распознавание и преобразование типичных для данного общества ментальных комплексов, в том числе групповых (интерсубъективных)*

и личностных (субъективно-экзистенциальных) структур управленческой деятельности.

Небольшое пояснение по ходу, касающееся данного определения. Его рамки предельно широки. В то же время оно не содержит универсальных рецептов. Здесь также не имеют место так называемые «общественные ценности» или «национальные интересы», а также «корпоративные ценности», «групповые интересы» и прочие атрибуты формальной социальности. Все отступает на второй план, когда речь идет об интересах развития самой личности – субъекта жизненного («экзистенциального») и социального (интерсубъективного) миров. Если мы хотим не допустить политических спекуляций и манипуляций, то нам следует отказаться от навязывания людям ценностей и норм, от предписывания им чужих «правил игры».

По сути, гуманитарные технологии ориентированы на преобразование *символической реальности управления* (текстуальной и контекстуальной). Их главное предназначение – производство, «упаковка» и расшифровка смыслов и других идеальных структур деятельности, выраженных при помощи определенных знаков и символов. Они не затрагивают по большому счету других сторон организационной реальности, в том числе ее инфраструктуру, а также изменение форм и моделей поведения субъектов управления.

4.3. Необходимость синтеза гуманитарных и социальных технологий управления

Гуманитарные технологии необходимо рассматривать в организационном единстве с другим видом технологий – социальными технологиями, направленными в свою очередь на преобразование реальных социальных систем и институтов, включая их инфраструктуру и организационные формы.

Однако, как социальные, так и гуманитарные технологии имеют свои достоинства и недостатки или ограничения. К преимуществам социальных технологий необходимо отнести эффективность их применения для диагностики и проектирования организационных систем и осуществления институциональных изменений, а также в сфере организации социальной работы с различными слоями населения (социальная работа с пожилыми людьми, семьей, организация работы с молодежью и пр.). В качестве же недостатка, а точнее – ограничений этого класса (вида) технологий

следует назвать их ориентацию на объект, а не на субъект управленческой деятельности, преимущественно институциональный тип изменений, а также недооценку человеческого потенциала и социокультурных особенностей организационных систем.

Достоинством гуманитарных технологий, безусловно, является их ярко выраженный акцент на постижение и совершенствование смысловых и других идеальных структур управленческой (и иной профессиональной деятельности). Их же недостаток вытекает из недооценки институциональных аспектов осуществляемых социокультурных изменений, в акцентировании повышенного внимания субъектов управления на экзистенциальные проблемы личности и ее социокультурной идентичности.

Специфика управленческих технологий определяется не столько их принадлежностью одновременно к социальным и гуманитарным технологиям, а возможностями интеграции эвристических возможностей этих технологий и построения на данной основе новых средств диагностики и конструирования систем управления.

При этом исследователи предлагают разные подходы к разработке и внедрению управленческих технологий: предметно-содержательный, проблемный, аксиологический (ценностно-ориентированный), личностно-ориентированный и культурно-ориентированный (социокультурный)¹⁶.

Среди них особенно хочется выделить два последних подхода, которые определяют специфику социально-гуманитарных технологий.

Личностно-ориентированный подход к построению гуманитарных управленческих технологий направлен на обеспечение возможности каждому человеку как субъекту управления индивидуально воспринимать, интерпретировать и творчески преобразовывать мир.

Культурно-ориентированный (или социокультурный в нашем понимании) подход к созданию и реализации управленческих технологий характеризуется акцентом на освоение и совершенствование субъектов управления (личностью или группой) культурных традиций, ценностей и норм данной социальной системы.

Каковы же существенные признаки так понимаемых социально-гуманитарных технологий управления?

Во-первых, эти технологии, будучи социокультурными по своей сути, связаны, так или иначе, с преобразованием *инва-*

риантных и *идеальных* по своей природе структур сознания, мышления и поведения субъектов управления. Это – направленные действия и операции, осуществляемые с целью постижения и преобразования культурных образцов и личностных представлений об управленческой деятельности.

Во-вторых, в основе построения любых технологий, в том числе социально-гуманитарных, лежит *алгоритм* выполнения определенных процедур деятельности. Это – всегда (или почти всегда) специально созданная и эмпирически обоснованная система средств, приемов и способов, направленных на решение стандартных, типовых задач в рамках деятельности по организации и преобразованию социальных систем¹⁷. Такая технология связана также с тиражированием новых видов управленческой деятельности (инновации в сфере управления).

В-третьих, социально-гуманитарные технологии направлены на создание схем поэтапных управленческих действий (техник, процедур, операций). Это – те схемы практических и символических действий, которые помогают личности, организации (или более широкой системе) не просто выживать, но и успешно адаптироваться к окружающей среде.

В-четвертых, социально-гуманитарные технологии, чтобы быть эффективными, должны носить *комплексный характер*. Они охватывают все стороны управленческого процесса – подготовку и принятие управленческих решений, организацию их выполнения и контроль, а также обеспечение условий труда и быта работников организации.

Принципиальное отличие комплексных, социально-гуманитарных технологий от социальных, с одной стороны, и гуманитарных, с другой – заключается в формировании «сквозных», синтетических по своей сути типов изменений инвариантных структур и моделей управленческой деятельности.

Сегодня не существует какой-либо общепринятой типологии социально-гуманитарных технологий. Однако можно их классифицировать по способам действия, по видам удовлетворяемых потребностей, по сферам распространения и т. д. Типологию социально-гуманитарных технологий, связанных с управлением, можно определить в зависимости от понимания самого управленческого процесса. На этом основании можно выделить несколько версий социально-гуманитарных технологий управления – адаптационная, функциональная, «экологическая» и пр. Каждой из

этих технологий должна соответствовать, на наш взгляд, определенная стратегия личностного развития человека.

Основанием для дифференциации социально-гуманитарных технологий выступает, с нашей точки зрения, тот или иной вид социокультурной деятельности, специфика же которой определяется в зависимости от степени участия субъектов в процессе управления. Она характеризует сознательную и целенаправленную активность людей, связанную с постижением, воспроизводством и преобразованием инвариантных структур и процессов поведения людей в ситуациях их взаимодействия, как друг с другом, так и с окружающей средой.

Социально-гуманитарные технологии подразделяются в зависимости от вида социокультурной деятельности и сферы приращения на несколько групп:

1. Технологии анализа и диагностики проблемных ситуаций в управлении (социокультурная диагностика)¹⁸.
2. Технологии прогнозирования социокультурных процессов и явлений (социокультурная прогностика)¹⁹.
3. Технологии социокультурного конструирования и проектирования (разработка и обоснование проектов)²⁰.
4. Технологии внедрения социокультурных новшеств и реализации проектов управления (социальная и культурная инноватика)²¹.
5. Технологии организации эффективных социальных коммуникаций в сфере управления (переговоры, разрешение социальных конфликтов, социальное партнерство и пр.).

Таким образом, социально-гуманитарные технологии управления, включая в себя преимущественно социальных и гуманитарных технологий, выражают вместе с тем и качественно новый подход к созданию и преобразованию систем управления – ориентацию на учет и освоение субъектов управления всего социокультурного контекста организационных изменений (исторического опыта страны или региона, лучших культурных традиций общества и организации, особенностей организационной культуры и пр.), на формирование базовых представлений (идеологий, миссий) о желаемом управлении в соответствии с этим контекстом, и, наконец, на содействие в реализации выработанных личностью жизненных стратегий.

Сформулируем теперь краткие выводы.

1. Социологический анализ систем управления необходимо

дополнить культурологическим подходом, с одной стороны, и рационалистическими концепциями изменений систем и моделей управления – с другой.

2. Социально-научный же подход к целенаправленному изменению систем управления реализуется посредством двух направлений – *социальной инженерии* (направленным и научно обоснованным изменением управленческой деятельности, основанным на рациональном построении ее систем и моделей) и *гуманитарного конструирования* (или *планирования*) как способа выявления смыслового содержания и символических форм общения, исползуемых людьми в процессах символического и практического взаимодействия субъектов в сфере управления.

3. В качестве же «объединяющей» методологии изменения систем управления выступает социально-гуманитарный подход, ориентированный на изучение и целенаправленное развитие систем управления в единстве его социальной и культурной, субъектной и объектной, институциональной и символической сторон.

4. Принципиальным является также фиксация постепенного перехода от социальных и гуманитарных технологий к технологиям комплексного типа – социально-гуманитарным, которые выражают качественно новый подход к созданию и преобразованию систем управления, включающий ориентацию на освоение субъектом управления всего *социокультурного контекста* организационных изменений путем формирования у них соответствующих представлений (идеологии, миссии) о желаемом или оптимальном (с точки зрения самих субъектов) состоянии данных объектов и систем, а также с учетом его жизненной стратегии (стратегий).

В целом, если учитывать практику преподавания социально-технологических дисциплин в современных российских вузах, такой подход не нашел своего применения. Курсы «Социальной технологии», «Социальное проектирование» читаются выборочно на социологических факультетах и отделениях вузов. Предпринимаются также отдельные попытки внедрения в учебный процесс специальных курсов по гуманитарной экспертизе. Но широкого использования эвристических возможностей социально-гуманитарных технологий при подготовке специалистов гуманитарного профиля, в том числе культурологов, социологов и социальных антропологов пока не происходит.

Наша задача на следующем этапе работы по проекту заклю-

чается в разработке учебно-методических модулей по социально-гуманитарным технологиям, как встраиваемых в реальный учебный процесс, так и новых, предусматривающих введение учебных дисциплин следующего поколения.

5.2. Методологические принципы разработки учебной программы

«Философские, культурно-антропологические и эмпирические основания гуманитарных технологий составной части компетенции современного специалиста»

Гуманитарные технологии в исследованиях теоретиков и практиков последних лет понимают как технологии, ориентированные на человека в его гуманитарном, гуманистическом, гуманном измерении. Предполагается, что это гуманитарные технологии как способы развития интеллектуального потенциала и физического состояния человека, гуманистические — поскольку они ориентированы на совершенствование моральных, этических, эстетических норм, гуманные — как стремящиеся избежать манипулирования человеком и его личностными, поведенческими характеристиками и других негативных эффектов (негативных последствий для личности технологий программирования, кодирования и т. п.). Эти технологии предполагают принятие норматив человека как самореализующейся (рефлексивной) целостности, задающей набор идеальных критериев оценки эффективности технологий и ставящей вопрос о необходимости учета широкого спектра явных и неявных, индивидуальных и коллективных последствий реализации гуманитарных технологий.

Можно выделить *несколько тематических блоков* в интерпретации понятия «гуманитарные технологии». Можно говорить о культуроцентрических, антропоцентрических, социоцентрических аспектах. Эти тематические блоки для своей разработки требуют обращения к различным научным основаниям.

Во-первых, это разработка философско-методологических оснований гуманитарного, человеческого фактора, особенно в контексте все усложняющегося взаимодействия человека с машинами, техникой, технологиями (включая человеко-био-машинные системы).

Во-вторых, требуется культурно-антропологический

анализ, который позволяет перейти от абстрактного универсалистского понимания гуманизма и гуманитарных проблем общества к конкретному изучению локальных социальных форм и культурных принципов, обеспечивающих целостное видение человека.

Одной из реплик антропологического понимания человека в единстве его физических и интеллектуальных возможностей, навыков, знаний и верований можно считать все более популярную концепцию «*человеческого капитала*», переводящую вопрос о характеристиках человека как участника производства в плоскость дискуссии о желаний и возможности самого человека рассматривать свои социокультурные характеристики как собственное и общественное богатство (сокровище) или капитал.

В-третьих, это определение того круга социальных практик, которые практически ставят вопрос о гуманитарных технологиях как области профессиональной деятельности или о наборе компетенций, являющихся составной частью любой специальной подготовки. В этом случае обнаруживается широкий и неопределенное использование термина «гуманитарные технологии» специалистами в различных областях деятельности — от связей с общественностью до психологического консультирования, когда гуманитарной называется практически любая деятельность, апеллирующая к символическим аспектам социальных практик.

Рассмотрим выделенные тематические блоки подробнее.

Философско-методологический аспект

Понимание человеческого фактора как взаимодействия тех или иных структурных соединений человека (в смысле Н. Лумана) в системе культуры и техники, являющейся некоторой ее особой частью, предполагает рассмотрение нескольких поворотов темы. Во-первых, представляет интерес рассмотреть вновь само понятие «человеческий фактор» в современном повседневном дискурсе, во многом «забывшем» прежние идеологические коннотации. Во-вторых, поставим вопрос о понимании как способности познания человеческого фактора, не сводимого к рациональным и объективированным аспектам поведения и потому требующего не только и не столько объяснения и точного моделирования (насколько это достижимо в психо-физиологиче-

ских, биологических, физико-химических и инженерных моделях), но скорее процедуры, обозначаемой термином *Verstehen*.

Формирование устойчивого интереса на рубеже XX—XXI вв. к гуманитарным аспектам техники и технологий, к модели экперта-специалиста, включенного в машинные системы, обусловлено теми изменениями, которые происходят в технической, организационной, социальной сферах. При этом «инженерный», ордискурс в значительной мере определяет повседневное понимание роли человека в технических и биотехнических системах.

Принципиальный рост сложности социотехнических систем предвзывает новые требования к их гуманитарной составляющей, которая ранее традиционно обозначалась термином «человеческий фактор». При этом этот термин имел обычно «разрушительные» коннотации в любом контексте. Этим контекстов чаще всего встречались два. Первый был связан с прямым негативным эффектом действия человеческого фактора, ведущего к нарушению деятельности технических систем, рациональных социально-экономических и политических решений (человек выступает как «слабое звено», приводящее к сбою или преднамеренному нарушению их функционирования). Второй контекст — квазипозитивный. «Человеческий фактор», особенно в отечественной традиции, рассматривался как такой дополнительный фактор производства, социального изменения и прочее, который, опять-таки, способен действовать вопреки сложившейся системе норм, правил, обычаев деятельности (включая сверхурочную работу и стахановские движения, политическую мобилизацию и т. п.), хотя и предполагалось, что общий, перспективный эффект действия этого фактора будет иметь положительное значение.

Представляется, что постановка вопроса о гуманитарных аспектах функционирования техники и технологий и их применений является важным способом преодолеть такое отношение к человеку как фактору. Следует сделать акцент на нормативности, позитивности гуманитарного фактора, его включенности в технические, организационные, социальные решения. Гуманитарность как оценка феноменов техники или технологий отделяется ведущей ролью в них не только знания (хотя оно и рассматривается чаще как основной ресурс), а соотносимых с воспроизводимой системой норм ценностей. В какой-то мере,

особенно в контексте отечественной социальной мысли, обращение к гуманитарным аспектам техники и технологий является ответом на постмодернизм, понятый как культурный и этический релятивизм, а также попыткой переосмыслить понятия добра, личности, духовности, сформулированные в русской общественной мысли конца XIX — начала XX вв.

Понимание как познавательная процедура по-прежнему принято противопоставлять объяснению с точки зрения различения объектов познания — природы, вообще всего естественного и объективного, в отличие от культуры, наполняемой по воле человека субъективными значениями. При анализе социокультурных процессов, в том числе существования человека в мире созданной им техники (которой тем не менее приписывается функционирование исключительно по естественным законам), это противопоставление приобретает форму различения рациональных аспектов деятельности (и потому объясняемых на основе общих и, желательнее, точных, экспериментально проверяемых и фальсифицируемых законов) и ее внерациональных (подразумеваемых — второстепенных) аспектов, связанных с еще (пока) не освоенным рациональностью «слишком человеческим фактором»: эмоциями, оценками, идеологическими пристрастиями, психологическими состояниями и т. п.

Поскольку социальные науки постоянно испытывают своего рода «чувство вины» и с юношеским максимализмом пытаются реализовать классический сциентистский идеал, многие тенденции пересмотра указанного противопоставления в «естественных науках» остаются ими не замеченными.

Вместе с тем вполне очевидно, что любое рациональное и поэтому как бы объективно объясняемое поведение — поскольку оно рационально — погружено в культуру и несет отпечаток ее ценностного содержания, соображений социального престижа, мыслительной моды (можно говорить о моде на научные теории, понятия, медицинские диагнозы и пр.). Поэтому понимание человеческого фактора в технических системах включает в себя не только элемент объяснения (его можно считать относительно легко достижимым), но и некоторое *чувство понимания* — понимание, возможно, не полно артикулируемого, может быть дорефлективного, но рождающего убежденность в улавливании сути явления — и поэтому, возможно, более глубокого и таящего возможности творческого осмысления. «Конечной целью каждой

науки являются познание и понимание, что далеко не одно и то же. Мы обогащаем наши знания, собирая факты, и применяем различные методы, пригодные для нашей цели. Пока мы следуем по этому пути, мы свободны от какого бы то ни было элемента эмоциональности. Но дело обстоит по-другому, когда речь идет о понимании... Для всех проявлений понимания как в физике, так и в биологии общей является какая-то чисто эмоциональная характеристика. «Понять» — до какой-то степени синоним «получить удовлетворение». Такое удовлетворение — это чувство облегчения, знакомое только тем, кто сражался с «непонятным»²².

Следует учитывать и такой момент. Рационалистический подход в силу своих претензий на объективность, задаваемую средствами научного аппарата и объяснения, мало внимания уделяет «критике источника», который может по вполне рациональным соображениям сознательно дезинформировать исследователя. Антропоморфные метафоры на ранних этапах развития естествознания отражали опасение ученых, что природа их обманывает и намеренно скрывает свои тайны. Однако намерения эти принадлежали, на самом деле, вполне объективно заданной им системе мировоззрения, мироощущения, мироощущения — отчасти рефлексивной и рационализирующей своей мотивы, отчасти их мифологизирующей и мистифицирующей — которая и называется социокультурной реальностью.

Обращение к пониманию как способу познания до сих пор ассоциировалось с герменевтической традицией и ее трансформациями в социальных теориях, где (независимо от языка источника) эта мыслительная процедура обозначается термином *Verstehen*. Еще одной версией, отчасти снимающей философско-герменевтическую напряженность этой концепции и связывавшей ее с традицией этнографического восприятия «глазами наблюдаемого», явилась интерпретативная парадигма, заявленная К. Гирцем — до сих пор, несмотря на привлекательность предложенного подхода и частые ссылки, связываемая только с его именем и по сути, как метод и система категорий, не реализованная.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что ее принятие в качестве исследовательской методологии требует гораздо более существенного пересмотра исходных принципов видения социальной реальности, чем, например, при использовании «объединительной парадигмы», сочетающей структурно-институциональный и конструктивистско-деятельностный подходы.

Исходным моментом, на первый взгляд, вполне очевидным, является противопоставление интерпретативного объяснения культурному материализму, неисторизму и экологическим подходам. Однако интерпретативная парадигма не сводится к простой подмене механизмов детерминации содержания культуры и форм социальности: когда вместо «материальных факторов» влияния наличной среды, способов хозяйствования и распределения власти, накопленных социокультурной системы ресурсов в качестве детерминант рассматриваются символические аспекты культуры — престиж, системы знаний (и верований как их части) и пр.

И тем более специфика интерпретативной парадигмы не может быть сведена к особенностям методик исследования «глазами наблюдаемых», хотя разработке этнографического метода, case-study сам Гирц уделял значительное внимание.

Для дальнейшей разработки интерпретативной парадигмы необходим отказ от поиска «простейшего объяснения» («бритвы Оккама»). (Так же как квантово-волновое или релятивистское объяснение физических явлений никак не может быть признано более простым, чем предлагаемые классической физикой.)

Основным принципом, часто декларируемым, но редко последовательно реализуемым является символическая сущность социокультурных явлений. Следовательно, для их объяснения — а, точнее, понимания, включающего и объяснение, и оценку (без которой невозможно социальное знание, сколько бы не провозглашалась его деидеологизация), и переживания (покальку любой субъект социального познания живет в некоторой социокультурной среде) — необходимо выявлять, как сигналы о состоянии внешней среды (а «природная» среда существует для человека только как уже освоенная, обозначенная, поименованная, т. е. «социокультурная» — и в этом основная «загадка», отделяющая человеческий социум, общество и культуру, от всех других естественных систем) символизируются и формируются те или иные адаптивные стратегии, привычки поведения (включая ментальное поведение и любые другие интернальные процессы), часть из которых настолько «опривычивается» и формализуется, что может быть названа социокультурными институтами. И, далее, как эти поведенческие формы сами воздействуют (подкрепляя, трансформируя...) на символизацию и на социокультурную среду. Таким образом, интерпретативная

концепцию «человеческого капитала», переводящую вопрос о характеристиках человека как участника производства в плоскость дискуссии о желании и возможности самого человека рассматривать свои социокультурные характеристики как собственное и общественное богатство (сокровище) или капитал.

Это понятие подразумевает, с одной стороны, обладание человеком совокупностью профессиональных знаний, умений и навыков, получаемых в процессе разнопланового образования и повышения квалификации, социализации в целом. С другой стороны, использование категории «капитал» подразумевает возможность человека «капитализировать», т. е. преумножить свой капитал и конвертировать его в разные виды капитала — из человеческого — в символический, финансовый, вещественный. Именно это отличает его от тех личных талантов, которые остаются хобби или скрытыми талантами человека, или умений и знаний, приобретаемых «для себя, для дома». С антропологической (да и управленческой) точки зрения человеческий капитал существует как персонал, штат, имеющий конкретные демографические характеристики. Одновременно он может объективироваться не только в «человеческой оболочке», но и как корпус овеществленных знаний — книг, тестов, фильмов, методик, процедур обучения и тренинга. При этом в современном обществе человеческий капитал фиксируется и симболизируется в системе формальных сертификатов, свидетельств.

Культурно-антропологический, этнографический подход важен для развития гуманитарных технологий в образовании и в еще одном аспекте. В нем в гораздо большей степени, чем в экспериментирующих и опирающихся на модели-гипотезы социологии и психологии, а тем более — претендующих на изучение естественных процессов инженерных наук, рассматриваются собственные исследовательские практики как коммуникативные, основанные на общении и интерпретации, что рождает новые интересные методологические сюжеты. Это не только популярный сюжет, связанный с визуальной антропологией (хотя от социологов, работающих в визуальной антропологии используются видеодокументы в социологическом исследовании можно услышать, что «этнографический фильм» это нечто вполне устоявшееся, не содержащее в себе методологических и методических проблем, что совершенно не так, и об этом говорят бурные споры визуальных антропологов на каждой конференции). Антропологи и этнографы гораздо чув-

парадигма не отказывается учитывать влияние механизмов распределения ресурсов, доминирования, без чего не возможен анализ современных обществ, но, во-первых, удерживает в поле зрения множественность культур и форм социальности, во-вторых, выявляет значение любых социокультурных явлений (как закрепленное в соответствующих символах и требующее именно интерпретации), как главный детерминирующий (в вероятностном, стохастическом понимании детерминации) фактор.

Попытки реализовать эту модель понимания встречаются в отдельных теориях культурной антропологии (субстантивистский подход в экономической антропологии, концепция обычного права в юридической антропологии и др.), культуроцентристкой социологии (cultural sociology), теориях доверия и пр.

Такой подход позволяет понимать (и объяснять) особенности функционирования конкретных техник в конкретных культурах и специфику проявления в них человеческого фактора.

Культурно-антропологический анализ

Культурно-антропологический анализ позволяет перейти от абстрактного универсалистского понимания гуманизма и гуманитарных проблем общества к конкретному изучению локальных социальных форм и культурных принципов, обеспечивающих целостное видение человека.

Культура как сфера норм, ценностей, символов, знаков призывает от концепции рационалистического универсалистского гуманизма переходить к видению конкретных ситуаций сквозь призму целостной, значимой для участников, разделяемой ими культуры.

Построение обучающих программ, игр, техник оценки знаний и навыков на основе конкретных исследований локальных корпоративных, этнических, профессиональных, профессиональных, корпоративных трудовых и предпринимательских культур во многом решает не только вопросы социальной и психологической адаптации человека как работника, но и ставит иначе проблемы эргономики, менеджмента, планирования времени, мотивации, построение системы профессионального обучения и пр.

Одной из реплик антропологического понимания человека в единстве его физических и интеллектуальных возможностей, навыков, знаний и верований можно считать все более популярную

стивительнее к воздействию на исследуемых как факта коммуникации с исследователем, так и социокультурных параметров этой коммуникации (возраста, пола, социального статуса, там, где он понятен исследуемым, образования, языка), не говоря уже о исследуемых технических средствах и, естественно, «теоретических предубеждениях». Социологи также все чаще акцентируют эти проблемы, хотя чаще они не учитываются в полной мере в реализуемых программах исследований.

Гуманитарные технологии как область профессиональной деятельности и компетентности специалиста

В последние десятилетия сложился круг специалистов, которые заявляют, что занимаются «гуманитарными технологиями» как профессиональной деятельностью (гуманитарные технологи) и сферой бизнеса. Основными направлениями гуманитарных технологий они считают связи с общественностью (PR), работа с персоналом (HR), особенно тренинги, развивающие методики, проектирование профессионального, карьерного, личного роста, тестирования, а также консалтинг, брэндинг, рекламу, политические технологии, менеджмент, традиционные и современные методики маркетинговых и социологических исследований²³. В качестве примера можно указать на экспертно-аналитический портал о рынке гуманитарных технологий в России и за рубежом (<http://gtmarket.ru>), Группа компаний «Агентство гуманитарных технологий» (<http://www.agt-agency.ru/min.html>), HR-Лаборатория «Гуманитарные технологии» (<http://www.ht.ru>); Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии» (<http://www.proforientator.ru/about/company.html>); Центр Толерантности и Гуманитарных Технологий, созданный на базе кафедры психологии личности факультета психологии МГУ и Научно-практического центра «Гратис» (<http://www.psy-gratis.ru>); Центр гуманитарных технологий «Душа» (<http://www.cgtdusha.ru>). При этом подчеркивается, что все это технологии работы с нормами и ценностями людей, создания, изменения и обработки рамок и правил поведения людей, а также – с точки зрения средств – технологии производства, упаковки и внедрения смыслов.

Эта позиция имеет как теоретические, так и практические основания.

Изменения, которые происходят в экономике и остальных сферах социальной жизни, демонстрируют рост значимости символических факторов в деятельности людей и функционировании институтов. Как следствие, требуется анализ как содержания этих символических факторов, – а оно связано с культурным контекстом, ценностями, моделями поведения, так и способов, форм их существования, обращения, которые принято описывать терминами трансляция, коммуникация, информационный обмен.

Чем определяется роль символического в экономической деятельности? «Символы не просто выражения, инструменты или корреляты нашего биологического, психологического и социального бытия; они – его предпосылки. Без людей не было бы культуры, но без культуры не было бы людей», – писал К. Гирц²⁴.

Отметим, что технические аспекты коммуникации касаются достаточно широкого круга феноменов, особенно если рассматривать коммуникативные процессы в исторической перспективе. Напомним, коммуникациями в течение долгого времени называли в первую очередь средства сообщения в пространстве: дороги, мосты, затем – средства связи, и лишь затем термин закрепился за теми социальными отношениями, которые строятся с помощью передаваемых этими разнообразными средствами сообщений. Исследование коммуникаций предполагает изучение структур и институтов (интерес к которым в коммуникативистике традиционно силен, и которые сложно игнорировать изучая современные коммуникативные процессы), а также анализ «практик» общенных обыденных, связанных с повседневностью.

В контексте коммуникативного подхода к проблемам бизнес-коммуникации и организационной культуры можно отметить несколько аспектов их рассмотрения.

Гуманитарно-компетентный компонент подготовки специалиста

Важнейшим элементом профессиональной культуры специалиста является его компетентность. Представляется, что можно, с одной стороны, различать профессиональную, со-

циальную, культурную компетентность, а другой — показать их взаимосвязь. Различение позволяет выработать более эффективные методики формирования требуемого уровня компетентности специалиста, чем при недифференцированном подходе к его подготовке.

Предлагается различать удовлетворительную и оптимальную компетентность. Удовлетворительная компетентность означает возможность следовать заданному образцу, приемлемо с точки зрения общественных и технологических требований копиру его. Основной характеристикой оптимальной культурной компетентности является готовность к изменениям, усвоению (принятию) новых знаний, способов действия, социальных норм и культурных ценностей, возможность находить оригинальные решения, не вестя себя «как кто-то», не останавливаться на имитации сложившихся и привычных моделей поведения и мышления. Используя слова Д. Лернера, можно сказать, что это «преимущественно состояние ума — ожидание прогресса, склонность к развитию, готовность приспособиться к изменениям»²⁵.

Антропологию научного познания тоже можно признать пока слабо разработанной областью, социология и философия науки отчасти исследуют ее в рамках своей предметной направленности. Существующие модели современной науки и технологического развития включают обычно анализ либо институтов науки, либо коммуникативных и межличностных механизмов формирования научных сообществ, либо функционирования и развития науки как системы знаний (с точки зрения логики самого знания, способов смены научных парадигм и т. д.). Представляется, что есть еще как минимум один способ социального анализа науки и технологий, когда целью нашего исследования являются механизмы создания, распространения (в рамках и за пределы культурных границ) знаний и технологий, их порождения и функционирования в системе культуры (включая принципы институционализации выработанных способов исследовательской и прикладной деятельности). Причем в поле зрения в этом случае попадают как знания и технологии «технические» в привычном смысле слова, так и способы социальной организации (т. е. социальные технологии).

Период развития российской науки с середины 1980-х до конца 1990-х гг., часто характеризуемый как «переходный», отличается тем, что, на фоне происходящих во всем мире глу-

боких технологических сдвигов, российская сфера науки, исследований и разработок переживает явный структурный и организационный кризис и подвергается реформированию. Имеющие место кризисы (и в первую очередь отсутствие согласия о путях выхода из них) могут быть поняты как несоответствие имеющихся у научной общестественности ценностей, предпочтений — «теоретических стереотипов» — требованиям, предъявляемым к развитию науки и техники современным обществом и культурой.

Обозначим три таких главных несоответствия:

- противопоставление науки и «большой науки»;
- противопоставление научно-технологического знания и повседневной («массовой») технической культуры и знания;
- противопоставление управляемости «мягким» индикативным методам руководства сферой НИОКР.

Наличие известных развернутых теоретических обоснований по каждому из указанных пунктов не мешает использовать их в качестве оценочных суждений, отменяющих должное от нежелательного. Каждый такой «отеоретизированный стереотип» достаточен внутренне согласован, чтобы «обеспечить реультивные доводы, пригодные для аргументации и дискурсивного убеждения в разговорном взаимодействии», так что с точки зрения индивида его отношение к событию, процессу или другим людям (администрации, другой научной школе и т. п.) выглядит рациональным, а поведение — последовательным²⁶. Оно отвечает определению «функционально рациональности», когда акты мышления и поведения полностью организованы применительно к некой цели и, следовательно, исчисляемы для наблюдающего со стороны и готового к вмешательству третьего²⁷. Механизм формирования этих представлений основывается на ограничении (канализации информации), а адекватность понимания достигается в данном случае с помощью образности, наглядности, эмоциональной «заряженности».

Поэтому наличие логично построенного теоретического ядра не меняет роли этих положений в процессах реформирования сферы исследования и разработок к качестве ценностного критерия, определяющего желательные пути развития науки как содержательно, так и с точки зрения возникающих форм ее социальной организации.

Противопоставление Науки и «большой науки» можно на-

блюдать и в работах отечественных ученых, и в официальных документах, например, в «Концепции реформирования российской науки на период 1998–2000 гг.» Зафиксированное в последней положение о «создании научной интеллектуальной среды, органично дополняющей рыночные механизмы в научной сфере» в целом соответствует идее о том, что «креативная деятельность ученого» (а Наука ассоциируется именно с творчеством) меньше всего поддается стоимостному выражению (тогда как сутью «большой науки» является именно товарное, стоимостное производство)²⁸.

На наш взгляд, рассматривая культуру как систему социального (внебиологического) наследования образцов деятельности (способов мышления и поведения), можно принять, что наука и технологии выполняют в ней роль общего принципа реализации (т. е. опредмечивания) этих способов деятельности. В этом смысле наука и технологии состоят как из набора знаний, так и из техник, понимаемых как правила действия и принятия решений, позволяющих достичь запланированного результата.

В течение последних 100–150 лет сложилось единство науки (как знания о законах природы и общества) и техники или технологии как средств трансформации и овладения реальностью, окружающей человека. Поэтому в практике разработки и анализа научно-технической политики понятие «технология» включает весь цикл исследований и разработок от поисковых до глубоких фундаментальных работ и от первых технических реализаций до создания прототипов, преодоления неизбежно возникающего спада интенсивности или кризиса исследований, адаптации потребностей и производства к новой технологии, промышленных исследований, внедрения в производство и продвижения на рынок (итого восемь этапов)²⁹.

Противопоставление Науки «большой науке» (как заказным фундаментальным и прикладным исследованиям) снимается, если мы рассмотрим организационные формы реализации свободы научного творчества, сложившиеся в обществах с современной рыночной экономикой, где налогоплательщик редко участвует в финансировании научных поисков, не имеющих жизненно важного значения для целостности, обороноспособности, редко – престижа государства. Однако каждый ученый имеет возможность выступать как частное лицо. В этом качестве индивид или группа лиц рассматривается законодательством и

статистикой как самостоятельный исполнитель НИОКР, находя поддержку в форме грантов и контрактов (в том числе государственных) для любых, в первую очередь поисковых проектов, (так как остальные проекты, где уже наметились варианты реального практического воплощения, могут выполняться в составе университетских и корпоративных лабораторий и институтов).

Те же идеи нашли отражение в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике», где речь идет о «научной организации» как единственной категории исполнителей НИОКР (причем обязательно – юридическом лице), зачисляемой к тому же в объекты прямого управления со стороны государственных органов. В качестве основной проблемы индивидуального исследования рассматривается все та же свобода научного творчества, которое как таковое (если оно не подпадает под действие иных законов, нормативных актов – о государственной тайне, об авторских правах и т. д., договоров о сохранении данным лицом коммерческих секретов) не является объектом управления. В законе нет ни слова о возможности частного лица или группы лиц выступать (и учитываться в государственной статистической отчетности, попадать в компетенцию этого закона) в качестве исполнителя научных и исследовательских работ.

Противопоставление научно-технологического знания и повседневной («массовой») технической культуры и знания также широко распространено в различных исследованиях и документах.

Технология, таким образом, предстает как комплексный объект исследования, включающий не только знания, но и ценности, социальные нормы и механизмы ее институционализации. Это знание, которое существует в социальном контексте. Причем знание не столько теоретическое, хотя именно эта форма знания обычно ассоциируется у нас с наукой и технологическим развитием, сколько знание практическое, повседневное, разделяемое большинством членов общества. Поскольку все, что мы говорим и делаем, неизменно «пропитано» культурой, трудно отказаться в этом свойстве такому явлению как наука и технология.

Представленное выше представление о многоэтапности процесса технологического развития фиксирует не просто отдельные фазы научных исследований (от поисковых к прикладным) и конструкторских разработок. На самом деле перед нами этапы взаимодействия нового научно-технического знания с по-

вседневным мышлением, взаимодействие «экспертной» и «потребительской» культуры, становление новой повседневности. Процессы интерпретации, адаптации и расширения технических инноваций и взаимодействий являться двухсторонними, диалогичными процессами, которые не могут быть поняты как активность только одной из сторон. Развитие технологий дается в том, чтобы предлагаемые новые знания и способы деятельности были востребованы, поняты, включены в привычки поведения, получили закрепление в соответствующих социальных институтах. Поэтому преодоление кризиса, связанного со спадом интенсивности работ, необходимостью поиска новых организационных и маркетинговых решений и «распространение на рынке» являются необходимыми этапами развития технологии, а не просто частными трудностями какого-либо проекта.

Общество не просто принимает некоторые знания и технические решения, но приучает своих членов ими ежедневно пользоваться. Научно-технические достижения, созданные на их основе предметы и виды деятельности включаются в разделяемые обычаи, входят в повседневные привычки определенным более-менее одинаковым образом питаться, одеваться, следовать установленным правилам пользования и поведения в технологической среде, относиться к ней, реагировать на типичные ситуации. При этом люди считают, что их взгляд на мир и способ его освоения лучше, чем чей-либо чужой. Это типичный центризм («этно» и т. д.) — представление о том, что собственная культура имеет центральное значение и является наиболее оправданным основанием, чтобы оценивать других людей и другие культуры. Многие, видя представителей иной культурной традиции, делающих что-то не так, как мы, как мы, ловят себя на мысли: «У нас то знают, как это надо делать правильно!» Но спросите себя: «Почему это правильно?» И скорее всего ответа не найдется: «Я не знаю, просто у нас это делают лучше...»

Такой «центризм» является нормальным воззрением на мир, он патристичен и вполне приемлем — до тех пор, пока не направлен непосредственно против нового или иного.

Противопоставление управленности «мягким» индикативным методам руководства сферой НИОКР также имеет непосредственное отношение к пониманию места информационных процессов в культуре и обществе. Приоритет, отдаваемый «жестким», административным методам говорит об игнорировании требования

открытости как условия получения нового знания и развития. Кроме того, это свидетельствует у руководящих инстанций об отсутствии достаточного для эффективного управления объема информации — наличия стратегий развития, знания экономических механизмов происходящих процессов, что и заменяется другими ресурсами, в той или иной степени «силовыми».

Выпускник, получающий любую техническую специальность, должен быть готов работать именно с «технологическим циклом исследований и разработок от поисковых до глубоких фундаментальных работ, от первых технических реализаций до создания прототипов, находить способы преодоления неизбежно возникающего спада интенсивности или кризиса исследования, адаптировать потребности промышленные исследования, внедрение в производство, в том числе и участвовать в разработке стратегий проникновения на рынок»³⁰. Технологией, как ядро профессиональной культуры специалиста, включает в себя не только знания, но и ценности, социальные нормы и механизмы ее институционализации. Это знание, которое существует в социальном контексте. Причем знание не столько теоретическое, хотя именно эта форма знания обычно ассоциируется у нас с наукой и технологическим развитием, сколько знание практическое, повседневное, разделяемое большинством членов общества. Научно-технические достижения, созданные на их основе предметы и виды деятельности включаются в разделяемые обычаи, входят в повседневные привычки следовать установленным правилам пользования и поведения в технологической среде, относиться к ней, реагировать на типичные ситуации, одеваться и т. п.

Компетентность как элемент профессиональной культуры это не только определенная степень владения знаниями и навыками (что нормативно закреплено в Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования) (профессиональные знания и навыки), но и способность осуществлять профессиональную деятельность в определенных институциональных формах, взаимодействовать в локальном и глобальном профессиональном сообществе (профессиональная социальная компетентность).

С понятием компетентности тесно связано часто использу-

емая сегодня специалистами по управлению персоналом, знаниями, организационной культурой концепция *компетенций*. Компетенция при этом понимается как набор поведенческих характеристик, необходимых человеку для успешного выполнения той или иной работы или каких-либо функций. При этом компетенция понимается как видимая и доступная оценка совокупности характеристик, проявляющихся на поведенческом уровне. Выделение компетенций, требуемых для успешной деятельности на каждом рабочем месте, как и выявление наличия необходимых компетенций у персонала и претендентов на чья необходимостью информационный процесс, требующий как высокой коммуникативной компетентности от сотрудников, проводящего такого рода исследования и интервью, так и определенных информационных навыков от остальных участников процесса: непосредственный и вышестоящий руководители должны уметь сформулировать требования к деятельности и личным качествам занимающего рассматриваемое рабочее место, работники также должны уметь осмыслить и изложить свой профессиональный и личный опыт, намерения, оценки.

Профессионализм, новаторство, «человечность» как вызовы современного общественного развития

Отечественная традиция требует от специалиста определенного духовного богатства, овладения историческим наследием, опытом. Следует указать также на способность к творчеству, сознание и выражение идентичности своей профессиональной группы, связанной общностью ценностных ориентаций, норм, профессионального языка, символики, мировоззренческих установок, созданного ею «искусства жизни». Эти два аспекта составляют профессиональную культурную компетентность.

Чувство новизны и способность к творчеству на основе накопленных обществом знаний являются обязательными и определяющими элементами профессиональной культуры, отличающими ее от культуры дилетантской и обыденной. Даже нормативные определения специалистов, инженеров, исследователей как профессиональной группы («профессионалов» в западной терминологии) констатируют способность к творческой, исследовательской деятельности в качестве одного из главных ее признаков наряду с наличием специального образования и

признанной квалификации. В документах дается следующее определение: «Профессионалы, техники и родственные им по роду занятий работники (ПТР)» — это «работники, ведущие исследования и осуществляющие внедрение (в силу своих профессиональных данных) научного знания и методов применительно к разнообразным технологическим, экономическим, социальным, индустриальным и государственным проблемам, выполняющие вспомогательные технические задачи для научных исследований, развития и практики, а также религиозные, юридические, художественные и литературные функции. ПТР выполняют задачи, которые обычно требуют подготовки в специальных научных и других профессиональных областях (университете, техническом институте или аналогичном учреждении) или которые требуют творческих способностей в литературе или искусстве или артистического таланта»³¹.

Если нам важно то новое, особенное, что привносит в профессиональную культуру каждый специалист, то мы должны обратить внимание на способы, какими эта новизна может быть понята окружающими, повлиять на их восприятие ситуации и поведение, транслироваться дальше уже как нечто общее, разделяемое. Каждый человек с этой точки зрения представляет особую культуру, и любое общение двух людей оказывается межкультурным. Определяя символичность (наличие посредников — символа, языка), нормативность и волонтаристичность (независимость от средних, возможность иррациональности, зависимость от субъективных определений ситуации) как существенные черты действий субъекта в любой социальной ситуации, мы можем отметить, что последняя характеристика является основой для формирования позиции «конструктивной маргинальности», т. е. активного и творческого посредничества между отдельными научными, профессиональными и т. п. культурами.

Как можно смоделировать и сформировать такую позицию? Решающим фактором развития профессиональной социальной и культурной компетентности является личный опыт индивида, рассматриваемый им как значимый не только ситуативно, но и «экзистенциально». Основываясь на значимом личном опыте, специалист воспринимает и транслирует новые знания, технологии, руководствуясь как рациональными, так и эмоциональными и подсознательными мотивами.

Наилучшим и наиболее приемлемым для общества способом

развития требуемых качеств является межкультурный опыт: обучение и подготовка в инокультурной среде – не обязательное далеко за рубежом. Культурное многообразие Российской Федерации и стран СНГ позволяет, используя сложившиеся десятилетиями институциональные механизмы и социальные связи, использовать различные по срокам образовательные программы для выработки оптимальной профессиональной социокультурной компетентности специалистов. Эффективность этого метода (в отдельные исторические периоды очень широко применяемого) подтверждается и сегодня. Об этом свидетельствуют, например, данные о результативности соискателей докторских степеней – иностранцев, обучающихся в США. Если среди соискателей – американцев успешно оканчивают курс и получают степень 39%, то среди соискателей – иностранцев этот показатель достигает 63%, причем половина из них уже в период обучения сотрудничает в исследовательских и научных организациях, включая и управление НИОКР³².

Развитие новых социальных качеств и навыков в ситуации межкультурного общения является, на наш взгляд, главной причиной эффективности международных научных, деловых, образовательных обменов, заметного влияния их участников на общество. Личный опыт межкультурного общения развивает у человека оптимальную способность к усвоению новых культурных ценностей (включая новые знания и технологии), необходимую для творческой работы в выбранной области.

5.3. Учебно-методические материалы к курсу «Проект структуры образовательной программы «Гуманитарные технологии в современном вузе»»

Формирование устойчивого интереса на рубеже XX–XXI вв. к гуманитарным технологиям, к модели специалиста, освоившего такие технологии, обусловлено теми изменениями, которые происходят в технической, организационной, социальной сферах.

Принципиальный рост сложности социотехнических систем предьявляет новые требования к их гуманитарной составляющей, которая ранее традиционно обозначалась термином «человеческий фактор». Представляется, что постановка вопроса о гуманитарных технологиях и их применении является важным способом преодолеть такое отношение к человеку как фактору.

Их технологичность означает нормативность, позитивность, включенность в технические, организационные, социальные решения. Гуманитарность же этих технологий определяется ведущей ролью в них не только знания (хотя оно и рассматривается чаще как основной ресурс), а соотносимых с воспроизводимой системой норм ценностей.

Курс «Гуманитарные технологии в современном вузе: перспективы изучения и применения» адресован студентам педагогических специальностей, а также тем студентам социальных и гуманитарных специальностей и направлений подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, кто наряду с квалификацией по специальности получает также квалификацию «преподаватель». Он призван сфокусировать внимание слушателей на проблемах гуманизма, этической и моральной ответственности педагога и специалиста, перспективах и условиях самореализации личности в современной социокультурной среде. Эти задачи решаются путем рассматривания историко-теоретических и методологических оснований гуманитарных технологий, специфики их разработки и применения в различных профессиональных сферах, обзора методов разработки и использования гуманитарных технологий. Подчеркивается пионерный, инновационный характер курса.

Каждая тема курса открывается цитатой-эпиграфом, задающей одновременно и основной ракурс ее рассмотрения, и вызывающей слушателя на размышления, развитие сюжета, полемику.

Вопросы для обсуждения построены так, чтобы они не столько повторяли основные проблемы, рассматриваемые в лекционном материале, сколько стимулировали самостоятельную работу с литературой и анализ собственного опыта, выработку позиции.

В еще большей степени на это ориентированы вопросы для дискуссии. Их постановка может (и должна в ряде случаев) вызывать неприятие и поиск опровергающих аргументов. Таким образом, слушатели учатся вырабатывать критическую позицию, осмысливать и аргументировать свою точку зрения, осуществлять целенаправленный поиск информации для обоснования своего мнения.

Кроме того, практические занятия в рамках данного курса ориентированы на активную творческую работу студентов, получение ими опыта работы в среде гуманитарных технологий, рефлексию тех социальных ситуаций, в которые они включены

в процессе обучения, работы, досуга, выработку личностного отношения к использованию последних в собственной профессиональной деятельности.

Тема 1. Историко-теоретические основания современных гуманитарных технологий

«ЧЕЛОВЕК – Ноппе (мораль). Это слово не имеет точного значения, но только напоминает нам обо всем том, чем мы являемся... В этой статье мы не собираемся говорить о нашей внешней форме или о строении нашего тела, на основании которых мы отнесены к классу животных. Человек, которым занимаемся мы, – это та сущность, которая мыслит, желает и действует» (*Шарль Ле Руа, статья «Человек»*). В особенности нельзя терять из виду одно соображение: если устранить человека, существо мыслящее и сощерающее, с лица земли, то патетическое и возвышенное зрелище природы немедленно станет печальным и безмолвным. Вселенная замолчит, и водарятся молчанье и ночь. Все превратится в чудовищную пустыню, где явления природы – явления, никем не наблюдаемые, – будут возникать и исчезать непонятными и немymi» (*Дени Дидро, статья «Энциклопедия»*)³⁸.

1. Гуманистические утопии Просветителей и антропоцентризм революционных проектов XIX в. Философские принципы гуманизма.

Гуманистические утопии и концепция человека в философских, политэкономических и публицистических работах Просветителей. Рассмотрение социальных и природных явлений сквозь призму присутствия человека. Человеческая природа и моральный закон, проблемы воспитания и образования.

2. Разработка представлений о человеке как субъекте и активном акторе социальных процессов. Субъективный подход в социальных науках.

3. Полемика гуманистических теорий с позитивизмом: явление границ применения и возможностей каждого из подходов. Критика технократизма.

4. Современная гуманитарность и гуманитарные технологии: направления разработки и основные определения.

Человеческая индивидуальность, субъективность, субъектность. Человек в системе значимых норм и регулятивных цен-

ностей. Организационные условия деятельности человека и способы его структурного соединения с социальными системами. Границы автономности, волонтаризма, активизма (конструктивизма). Этические и эстетические измерения гуманизма. Манипулятивный контроль, принцип человеко-соразмерности, развитие личности, самореализация.

Вопросы для обсуждения:

1. Гуманизм как философский и мировоззренческий принцип.

2. Концепции человека в различных мыслительных и культурных традициях.

3. Человек как создатель социальных и гуманитарных технологий и субъект воздействия: проблемы свободы, познавательной ценности, воли, этических принципов.

Тема для дискуссии:

Является ли гуманизм идеей Западной цивилизации или можно найти его универсальные аспекты?

Практическое задание:

Найдите в прессе и Интернете информацию о сфере применения гуманитарных технологий, организациях, в названии которых содержится ссылка на гуманитарные технологии или называющих последние сферой своей деятельности. Проанализируйте, сделайте вывод об эмпирическом содержании данного понятия. Можно ли определить, какая мировоззренческая концепция гуманизма лежит в основе философии (миссии) этих организаций?

Литература:

1. Вацалова Т. В. Социальные факторы техносферы: опыт анализа статистики // Социол. исслед. – 2006. – № 1.
2. Гириц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. – СПб., 1997. – Т. 1.
3. Давыдов А. А. О компьютерной теории социальных агентов // Социол. исслед. – 2006. – № 2.
4. Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Основы социокультурного проектирования. – М., 1995.
5. Захарова А. Спасибо, не надо // Штаг. – 2007. – № 1–2.
6. Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. – М., 2003.
7. Левц-Строс К. Три вида гуманизма // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т. 2. – Вып. 2.

лингвистика как источники для формирования категориально-аппарата и методологии гуманитарных технологий.

2. Социоинженерный и гуманитарный подходы: сравнительный анализ.

Социальная инженерия как прогнозирование и конструирование моделей социального поведения индивидов в наиболее типичных ситуациях. История социальной инженерии как «научного управления» в ее полемике с утопическими и «идеологическими» концепциями.

3. Сферы профессиональной деятельности, в которых гуманитарные технологии имеют определяющее по отношению к другим технологиям значение.

Гуманитарные технологии в контексте проблем устойчивого развития и экологически ответственного поведения.

Гуманитарные проблемы инженерной деятельности. Гуманитарные технологии и эргономика. Человеко-био-машинные системы. Человеческий фактор в современной технике и концепциях ее безопасной эксплуатации.

4. Гуманитарные и социокультурные технологии. Гуманизм и антропоцентризм. Вклад прикладной социальной (культурной) антропологии, психологического и управленческого консультирования, качественных методов социологического анализа в разработку конкретных гуманитарных технологий. Концепция гуманистического планирования Э. Фромма (включение человека и условий его жизни в систему планирования, активизация человеческого потенциала посредством участия в делах общества, изменение процесса потребления, образование новых форм духовно-психологической ориентации как эквивалент религиозных систем прошлого). Разработка концепции социокультурных и гуманитарных технологий отечественными авторами в 90-е гг. XX в. (Т. М. Дридзе, В. С. Дудченко, Н. И. Лапин, Л. Г. Ионин, Л. Г. Костюченко, Э. А. Орлова, Ю. М. Резник, В. В. Щербина, П. Г. Щедровицкий и др.).

Вопросы для обсуждения:

1. Научное управление как технократическая парадигма в гуманитарных технологиях.
2. «Практическая герменевтика»: возможности понимания рациональных и внерациональных аспектов деятельности человека.
3. История категории «человеческий фактор» в отечественной мысли.

8. *Монтескье Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения.* – М., 1955.

9. *Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Об общественном договоре. Трактаты.* – М., 1998.

Тема 2. Методологические принципы разработки и применения гуманитарных технологий

«...Мы не сможем понять роль, которую играла техника в развитии человека, если не взглянем в глубины истории – ски сложившейся природы человека... Любое проявление человеческой культуры – от ритуала и речи до костюма и социальной организации – в конечном счете, нацелено на перемоделирование человеческого организма и самовыражение личности. И если эту отличительную черту мы с заповеданием признаем лишь теперь, то причина здесь, возможно, в том, что в современных искусстве, политике и технике широко распространены приметы того, что человек может оказаться на грани ее утраты, в результате чего он может стать если не животным низшего порядка, то аморфным амебообразным ничтожеством... В добавлении к тому, я попытался... проследить широкую полосу иррациональности, красной нитью проходящую через всю историю человека, вопреки ощущаемой функциональной рациональности, унаследованной человеком от животных... У нас есть здравые основания полагать, что первейшей заботой первобытного человека было вовсе не покорение природы или изменение окружающего мира, а овладение собственной чрезмерно развитой и необыкновенно активной нервной системой и формирование своего человеческого «я», отделившегося от исходного животного «я» изобретением символов – единственных орудий, которые можно было создать, исходя из возможностей лишь собственного тела: словидений, зрительных образов и звуков» (Л. Мамфорд)³⁴.

1. Проект «наук о духе» в социальных и гуманитарных науках. Понимание как метод познания, ориентированный на значение (значимость).

Герменевтика, логический позитивизм, структуралистская

4. «Методологическое направление» в гуманитарных технологиях.

Тема для дискуссии:

Является ли человек «слабым» или «сильным» звеном в технических или организационных системах?

Практическое задание:

Проанализируйте, какие проблемы, связанные с «человеческим фактором» фиксируются в корпоративных историях, мифах, юморе. Какие прообразы гуманитарных технологий предлагаются в этих текстах для разрешения проблем? В каких уже знакомых Вам концепциях можно найти их методологическое обоснование?

Литература:

1. *Бестужев – Лада И. В.* Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социол. исслед. – 2007. – № 4.
2. *Гастев А. К.* Трудовые установки // Организация труда. – 1924. – № 1.
3. *Дридзе Т. М., Орлова Э. А.* Основы социокультурного проектирования. – М., 1995.
4. *Костюченко Л. Г., Резник Ю. М.* Введение в теорию личности: социокультурный подход. – М., 2003.
5. *Кунцевич А.* Человеческий фактор. Опасные рокировки // Риск-менеджмент. – 2007. – № 2.
6. *Курбатов В. И., Курбатова О. В.* Социальное проектирование. – Ростов-на-Дону, 2001.
7. *Луков В. А.* Социальное проектирование. – М., 2003.
8. *Лупанов В. Н.* Социальные технологии в образовании: теория и практика // Социальные технологии и общество / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003.
9. *Мамфорд Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001.
10. *Никишенков А. А.* Прикладная антропология: от социальной инженерии к искусству межкультурного диалога // Личность. Культура. Общество. – 1999. – Т. 1. – № 1–2.
11. *Павенкова М.* Мифология и мифотворчество в организации: истоки возникновения // Персонал – Микс. 2001. – № 5.
12. *Павенкова М.* Функции внутриорганизационных мифов // Персонал – Микс. 2001. – № 6.
13. *Пригожин А. И.* Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). – М., 1989.
14. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-

методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. – М., 1994.

15. *Резник Ю. М.* Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2.
16. *Резник Ю. М.* Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социол. исслед. – 1994. – № 10.
17. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
18. Социальная инженерия / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. – М., 1994.
19. Студенцов С. Внутренние ресурсы: не надо запутывать самих себя // Персонал – Микс. – 2001. – № 6.
20. *Хельшер В., Диттрих Р.* Реклама и восприятие СМИ в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – № 1.
21. *Фромм Э.* Революция надежды. – СПб., 1999.

Тема 3. Гуманитарные технологии в системах управления

«Существует множество рекомендаций, как обеспечить организацию высокий уровень исполнения, но главная среди них одна: «Самым важным активом организации являются люди!»... И это отнюдь не эмоциональная или сентиментальная привязанность к человеческому фактору, а возвращение к «основной линии»...

Человек, работающий в организации сегодня – это элемент новой эпохи. Перед общественными институтами и людьми, представляющими работу, встают многочисленные и очень специфические задачи. В обществе все больше и больше преобладает надежда на то, что высокая эффективность и высокое качество жизни будут идти рука об руку; этика и социальная ответственность рассматриваются как основные ценности; проявляется уважение к демографическому и культурному разнообразию; признается влияние глобализации на повседневную жизнь и конкуренцию организаций» (*Дж. Шермерорн, Дж. Хант, Р. Осборн*³⁵).

1. Специфика гуманитарных технологий в системах управления

Специфика гуманитарных технологий, экономическими, политическими процессами.

2. Гуманитарные технологии в производственных и социальных системах: «школа человеческих отношений» (Э. Мейо), «организационный гуманизм» (А. Маслоу), диалогический менеджмент, теории Х и Y (Д. Мак-Грегор), поведенческая теория социальных ролей (Р. Сайерт, Дж. Марч).

3. Символические, логические, интерпретативные концепции гуманитарных технологий в управлении. Теория «символического менеджмента» (К. Сил, Д. Мартин). Концепция «человеческого капитала». «Отнесение к ценностям» как метод организационного исследования.

4. Гуманитарная компетентность специалиста: социальные, коммуникативные, психологические, имиджевые аспекты. Компетентность и компетенции должностного статуса. Гуманитарные технологии развития компетенции и компетенций.

Вопросы для обсуждения:

1. HR и PR как направления практических гуманитарных технологий: общее и особенности.
2. Человек и его организационный статус с точки зрения концепции «человеческого капитала».
3. Конструирование символической среды как гуманитарная технология.

Тема для дискуссии:

Если Вы знаете, что в отношениях с Вами как студентом, работником, потребителем используются конкретные гуманитарные технологии, то каковы Ваши ощущения, меняется ли в этом случае Ваша линия поведения?

Практическое задание:

Проанализируйте, использует ли гуманитарные технологии в отношениях со студентами, преподавателями, абитуриентами руководителем Вашего вуза. Если да – приведите примеры, оцените эффективность. Какие гуманитарные технологии могли бы быть использованы в Вашем вузе для улучшения учебного процесса и рыночной позиции выпускников и вуза? Обоснуйте свой предложение.

Литература:

1. Абрамова Е. М., Верпаховская Ю. Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социол. исслед. – 2006. – № 4.
2. Барсукова С. Ю., Карачаровский В. В. Неформальные структуры в организациях как феномен и ресурс управления

ния // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – № 3.

3. Гастев А. К. Трудовые установки // Организация труда. – 1924. – № 1.
4. Гоффри Р., Джонс Г. Естественное лидерство // TJ (Training Journal). – 2007. – № 1.
5. Диагностика корпоративной культуры. Круглый стол // Персонал – Микс. – 2001. – № 6.
6. Доходное вдохновение // Штат. – 2006. – № 5.
7. Жалילו Б. «Операция на душе» – изменение корпоративной культуры компании // Управление персоналом. – 2007. – № 1.
8. Захарова А. К. Корпоративная религия // Штат. – 2006. – № 5.
9. Игра с огнем. Чем опасны попытки сделать сотрудников счастливыми // Штат. – 2007. – № 1–2.
10. Иконникова Н. К. Оптимальная профессиональная компетентность специалиста и способность к творчеству // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI в. в техническом университете. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27–29 марта 2001 г. – СПб., 2001.
11. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000.
12. Кезин А. В. Менеджмент: методологическая культура. – М., 2001.
13. Княгинин В., Трунова Н. Компетентный подход и постиндустриальный рынок труда // Платное образование. – 2006. – № 10.
14. Корицкий Э. Б., Ниццеева Г. В., Шетов В. Х. Научный менеджмент: российская история. – СПб., 1999.
15. Круть Н. Бизнес со спортивными амбициями // Штат. – 2006. – № 3–4.
16. Ксенофонтowa Е. Это модное слово «компетенции» // Управление персоналом. – 2006. – № 23.
17. Леденева А. Жизнь по плану // Штат. – 2006. – № 3–4.
18. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 1999.
19. Лютенс Ф. Организационное поведение. – М.: ИНФРА-М, 1999.
20. Никишенков А. А. Прикладная антропология: от социаль-

ной инженерии к искусству межкультурного диалога // Личность. Культура. Общество. – 1999. – Т. I. – № 1–2.

21. Ньюстром Д. В., Дэвис К. Организационное поведение. – СПб.: Питер, 2000.
22. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). – М., 1989.
23. Резник Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2.
24. Социальный пакет: делим поровну или по справедливости // Персонал – Микс. – 2006. – № 9–10.
25. Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М., 1993.
26. Эванс Э. Лидер в процессе коммуникации // TJ (Training Journal). – 2007. – № 1.

Тема 4. Гуманитарные технологии как часть повседневных знаний

«Для немца и финна то правда, что правда. В Японии и Британии главное, чтобы не было ссоры. В Китае абсолютной истины нет вообще, а в Италии о ней можно договориться. Сравнение национальных культур часто начинается с выявления различий в социальном поведении. Приветствуя друг друга, японцы не пожимают руки; они кланяются и не имеют привычки сморкаться в общественных местах. Бразильцы всегда образуют неуправляемые очереди на автобус, предпочитают кофичасу на два. Греки смотрят вам прямо в глаза, кивают головой, когда хотят сказать «нет», и от случая к случаю бьют посуду о стены в ресторане. Французы тщательно подчищают тарелку кусочком хлеба, макают булочку в кофе, а в бистро здороваются за руку с незнакомыми людьми. Британцы наклоняют голову тарелку от себя, едят горох, перевернув вилку, а в гольф играют даже под дождем...

Поведение других народов имеет свои причины. Здесь существуют свои характерные черты, закономерности, традиции... Практическое знание базовых черт других культур (как и своей собственной) сведет к минимуму неприятные сюрпризы (культурный шок), даст нам необходимое понимание, которое позволит преодолеть былые трудности общения

с представителями других стран... Кросс-культурный тренинг помогает воспринимать других людей такими же «нормальными», какими мы считаем себя, приучая нас смотреть на них иначе» (Р. Льюис)³⁶.

1. Концепция человека в системе мировосприятия в различных культурных системах. Значение конкретной культурной модели личности, соотношения индивидуальности и принадлежности, автономности и коллективности.

2. Рост манипулятивного контроля и рационализации современных повседневных практик. Технологичность и гуманность в отношениях в семье, дружеских и соседских сетях, неформальных профессиональных коммуникациях, сфере досуга (туризм, развивающий досуг и др.).

3. Межкультурные коммуникации с точки зрения гуманитарных технологий. Значение принципа этнорелятивизма и развивающего подхода М. Беннета.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие повседневные знания и техники могут быть отнесены к гуманитарным технологиям или их прообразам?
2. Какие аспекты гуманитарных технологий применимы в ситуации контакта культур, субкультур?
3. Какие модели человека и гуманитарных технологий присутствуют в повседневной культуре русской, советской, постсоветской?

Тема для дискуссии:

Если мы специально (целенаправленно), намеренно, на основе продуманного плана «строим», «создаем», «поддерживаем» и т. д. дружеские или семейные отношения, следуя рекомендациям психологов, социологов и других специалистов различных журналов, телепрограмм, консультантов, что в них остается действительно личное и интимное? Вредны или полезны гуманитарные технологии в повседневных личных отношениях?

Практическое задание:

Опишите свой опыт межкультурного общения с точки зрения повседневных гуманитарных технологий. Насколько эффективен рецепт «Будьте самими собой»? Следует ли обучаться (тренироваться) межкультурному общению в разных ситуациях?

Литература:

1. Барулин В. С. Российский человек в XX в. Потери и обретения себя. – СПб.: Алетейя, 2000.

2. *Бурдые П.* Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2.
3. *Зарубина Н. Н.* Социокультурные факторы хозяйственно-го развития: М. Вебер и современные теории модернизации. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1998.
4. *Иконникова Н. К.* «Возлюби ближнего...» как технология межкультурной коммуникации Социальная политика и социология. – 2004. – № 3.
5. *Иконникова Н. К.* Восприятие межкультурных различий в ситуации контакта культур // Личность. Культура. Общество. – М., 2000. – Т. 2. – Вып. 3.
6. *Иконникова Н. К.* Основы межкультурного восприятия // Социологические исследования. – 1995. – № 11.
7. *Козлова Н. Н.* Сцены из частной жизни периода «застоя»: семейная переписка // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2. – Вып. 3.
8. *Музыкаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями: теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 2.
9. *Резник Ю. М.* Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2.
10. *Резник Ю. М.* Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социол. исслед. – 1994. – № 10.
11. *Романов П. В.* Формальные организации и неформальные отношения: кейс-стади практик управления в современной России. – Саратов, 2000.
12. *Смирнова И.* Универсальный менеджер // Штат. – 2006. – № 2.
13. *Сорокина Т. Н.* Китайская традиционная культура и модернизация. Дискуссия в КНР // Социокультурные проблемы адаптации. – М.: ИНИОН, 1979.

Тема 5. Гуманитарные технологии в системах образования

«Почти четверть века назад, еще при советской власти, на Всесоюзном семинаре... бурно обсуждалась явно антимарксистская теория классовой борьбы в сфере народного образования. Если верить авторам этой теории, в сфере образования безмы-

ходно борются четыре враждебных друг другу класса... – три разных класса эксплуататоров пока еще нетрудового народа. И один – жестоко эксплуатируемый ими.

Один класс определяет политику в сфере образования. Это – управленцы всех уровней, ... для него... важно одно: чтобы, как тогда говорили, был «порядок к таковых войсках» ... Миллионная армия учителей ничем не отличается от таковых же армий врачей, инженеров, офицеров, чиновников и других специалистов со специальным средним и высшим образованием... Если платят поурочно, он готов дать хоть два-надцать уроков в день. А уже выдержит ли это ребенок – это его проблемы... Главная особенность родителя заключается в том, что она не видит никакой разницы между разнообразной живностью в своем доме. Для него, что котенок, что ку-тенок, что ребенок – одинаково любимые существа. Кутенок должен радовать взор и приносить медали с выставки. Ребенок – тоже. Для родителя важно, чтобы ребенок как можно дольше сидел на скамье под надзором учителя...

При этом все три эксплуататорских класса трагически ошибаются, воображая, будто эксплуатируемый класс идет в школу учиться. Нормальный ребенок, подросток, молодой человек идет в школу для самоуправления. Чтобы пообщаться, поиграть, людей посмотреть и себя показать» (И. В. Вестужев – Лаба)³⁷.

1. Новые требования к учебно-тематическим модулям, интегрируемых в различные предметные курсы. Обзор возможностей создания таких модулей в соответствии с учебным планом по конкретной специальности.

2. Ценностные, духовные и этические аспекты технологии профессиональной деятельности будущего специалиста. Соотношение образования и воспитания, трансформация этого противопоставления в гуманитарных технологиях в образовании. Способы сотрудничества преподавателей с обучаемыми в достижении целей образовательной деятельности и рационализации способов их осуществления.

3. Система непрерывного образования как гуманитарная или гуманизирующая технология. Сочетание профессиональной подготовки и развития других знаний и навыков (коммуникативных, само-менеджмента, творческих и др.) с точки зрения гуманитарных технологий.

Вопросы для обсуждения:

1. Профессионализм в «обществе знания» или «информационном обществе»: основные характеристики и составляющие с точки зрения гуманитарных технологий.
2. Каково соотношение нормативных, этических, эстетических аспектов (знаний и «отнесения к ценности») в учебном процессе в вузе?
3. Система непрерывного образования как развитие человеческого капитала и способов его «конвертации» в другие виды капитала.

Тема для дискуссии:

Нужно ли учить и педагога, и инженера по маркетингу и управлению персоналом, если он планирует менять специальность?

Практическое задание:

Проанализируйте, освоение каких гуманитарных технологий предусмотрено Вашим учебным планом (явно или неявно, в рамках разных учебных курсов). Какие гуманитарные технологии Вы хотели бы освоить в вузе и в качестве дополнительного образования (второго высшего, следующей ступени образования, повышения квалификации)?

Литература:

1. Барбакова К. Г., Васильева Е. Н. Управленцы в сфере культуры: проблемы подготовки профессиональной деятельности // Социол. исслед. – 2007. – № 4.
2. Бисько И. А. К вопросу о разработке личностных технологий в современном образовательном процессе // Социальные технологии и общество: Сбор. науч. тр. / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003.
3. Бисько И. А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике // Социальные технологии: теория и практика: Межвуз. науч.-практ. конф. Тез. докл. / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003.
4. Диденко К. Как совладать с сопротивлением. «Холодные», «неуправляемые», «медленные» и другие «обитатели» тренингов // Персонал – Микс. 2006. № 9–10.
5. Иконникова Н. К. Оптимальная профессиональная компетентность специалиста и способность к творчеству // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI в. в техническом университете: Тезисы докладов Международной научно-практической конф-

ренции. Санкт-Петербург, 27–29 марта 2001 г. – СПб., 2001.

6. Калугина Т. А. Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения. – Саратов, 2000.
7. Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. – М., 2003.
8. Круть Н., Захарова А. С чего начинаются Graduate – программы // Штат. – 2006. – № 5.
9. Лупанов В. Н. Социальные технологии в образовании: теория и практика // Социальные технологии и общество / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003.
10. Резник Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2.
11. Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социол. исслед. – 1994. – № 10.
12. Чаликова Д. Еще студенты, уже педагоги // Студенческий меридиан. – 2006. Ноябрь.

Тема 6. Проблемы юридической, социальной, моральной ответственности при разработке и использовании гуманитарных технологий

- Ответственность перед исследуемыми.
- Ответственность перед обществом.
- Ответственность перед научной дисциплиной.
- Ответственность перед студентами.
- Ответственность перед спонсорами.
- Ответственность перед правительствами («ААА: принципы профессиональной ответственности», 1971 г.)³⁸.

1. Российская и зарубежная практика юридической регламентации профессиональной деятельности, затрагивающей гуманитарные права личности.

Юридическая ответственность при работе с культурными меньшинствами, социально не защищенными группами, психически уязвимыми группами (в том числе несовершеннолетними). Нормы юридической ответственности в разных видах профессиональной деятельности, использующей гуманитарные технологии.

2. Социальная ответственность специалиста. Современная концепция «ангажированности» науки и профессиональной деятельности. Неизбежность социокультурных последствий гуманитарных технологий и возможности их рефлексии, мониторинга, оценки в ценностно-нормативных категориях.

3. Духовные и моральные аспекты гуманитарных технологий. Понимание духовности и сопричастности в российской социальной мысли, значение этой мыслительной традиции для разработки современных гуманитарных технологий.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие международные и российские нормативные акты регулирует применение гуманитарных технологий и их отдельных аспектов?
2. Как раскрываются вопросы гуманитарных технологий и норм их использования в Вашем профессиональном кодексе или аналогичном (заменяющем его) документе?
3. Преемственность принципов гуманизма, духовности в отечественной традиции образования, интеллектуального творчества.

Тема для дискуссии:

Как сочетаются нормы закона, религиозные нормы, духовность, гуманность в сфере бизнеса, решения вопросов эффективности, прибыльности? Возможно ли вообще такое сочетание?

Практическое задание:

Ознакомьтесь со своим профессиональным кодексом и/или его зарубежными аналогами. При отсутствии таковых, предложите свой вариант основных положений, структуры. Как в этом контексте следует ставить вопросы гуманитарных технологий и норм их использования? Следует ли описывать конкретные технологии? Выделять группы лиц, в отношении которых использование гуманитарных технологий должно быть ограничено, подлежать особому контролю? Кто должен следить за соблюдением норм применения гуманитарных технологий?

Литература:

1. Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социол. исслед. – 2007. – № 4.
2. Гириц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. – СПб., 1997. – Т. 1.

3. Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Основы социокультурного проектирования. – М., 1995.

4. Злобин Н. С. Культурные смыслы науки. – М., 1997.

5. Кобзева В. Управление эмоциями в бизнес-сфере // Корпоративная культура. – 2005. – № 4.

6. Резник Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2.

7. Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социол. исслед. – 1994. – № 10.

Тема 7. Практическая разработка и реализация гуманитарных технологий

«Приезжаем в новое село, как правило, под вечер. Быстренько распаковываемся, обычно у школы, знакомимся с местной администрацией... На другой день у всех еще полная дезадаптация... хуже работы – все на виду, кажемся полными идиотами, смущающиеся, неадекватные, они нас боятся, мы – их. А потом... Я никогда не забуду эти классические переходы от скрывающего страха, слабости, неадекватности, полной беспомощности перед этим новым и страшным своей закрытостью селом к состоянию безрассудной отваги, решимости, уверенности... И надевается платье с длинным рукавом, платок, все внутри собирается и поет, как натянутая тетива, и идешь мимо этих настороженных окон в первый молочанский дом, и говоришь с этими людьми об их жизни, о вере, обо всем, что дорого им... И методики мои где-то проускаются уже незаметно в атмосфере доверия и расположения, домашнего тепла...» (Н. М. Лебедева)³⁹

1. Технология как совокупность схем, процедур и техник, связанных единым алгоритмом реализации определенного плана, проекта или модели, обоснованная (рационализируемая) явным образом сформулированной методологией (Социальная инженерия: Курс лекций/Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербини. М., 1994).

Типичное, повторяющееся и уникальное в социальных и культурных процессах как объекты технологизации. Способы типизации социального поведения и мышления: рациональная (рефлексивная) формализация, институализация, хабиитуали-

зация, стереотипизация. Направленность гуманитарных технологий на неформальные формы типизаций.

2. Основные виды гуманитарных технологий: технологии анализа и диагностики проблемных ситуаций; технологии прогнозирования; технологии социокультурного конструирования и проектирования; социальная инноватика; технологии формирования социокультурного контекста и инфраструктуры (локальной/организационной культуры, коммуникаций, символической системы, языков (системы знаков)).

Целевая направленность гуманитарных технологий: производственные (конструирование неформальных, символических аспектов деловых, организационных, трудовых отношений), компенсаторные (изменение отношения человека к элементам социокультурной среды и самому себе (своим навыкам, привычкам поведения, оценкам, знаниям)).

3. Элементы практической разработки и реализации гуманитарных технологий: интерпретация социального заказа с позиций и в терминах гуманитарного подхода, анализ конкретной ситуации, описание и конструирование значимых ситуаций, описание и моделирование ролей участников, описание контекста, анализ структуры и конструирование знаковых систем (вербальных и невербальных), анализ личных значений, мониторинг последствий использования гуманитарных технологий и отсроченных (латентных) изменений.

Вопросы для обсуждения:

1. Социальные и гуманитарные технологии: специфика и ключевые элементы.
2. Процедуры разработки и применения гуманитарных технологий в образовательной среде.
3. Теоретические модели, лежащие в основе производственных и компенсаторных гуманитарных технологий.

Тема для дискуссии:

Что должно быть источником гуманитарной технологии: наблюдение за повседневыми практиками и их рационализация (технологизация) или абстрактная априорная модель, конкретизируемая для данной ситуации, аудитории?

Практическое задание:

Предложите проект образовательной гуманитарной технологии. Апробируйте ее в ходе ролевой игры на своих коллегах по студенческой группе. Совместно проанализируйте ее структуру, эффективность.

Литература:

1. Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Основы социокультурного проектирования. – М., 1995.
2. Дудченко В. С. Инновационные игры. Практика, методология и теория. – Таллин, 1989.
3. Дудченко В. С. Основы инновационной методологии. – М., 1996.
4. Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. – Ростов-на-Дону, 2001.
5. Луков В. А. Социальное проектирование. – М., 2003.
6. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. – М., 1994.
7. Резник Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2.
8. Руководство по методологии культурно – антропологических исследований. – М.: ИНИОН, 1991.
9. Социальная инженерия / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. – М., 1994.
10. Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М., 1993.

Примечания

¹Этих контекстов чаще всего встречалось два. Первый был связан с прямым негативным эффектом действия человеческого фактора, ведущего к нарушению деятельности технических систем, рациональных социально-экономических и политических решений (человек выступает как «слабое звено», приводящее к сбою или предумышленному нарушению их функционирования). Второй контекст – квазипозитивный. «Человеческий фактор», особенно в отечественной традиции, рассматривался как такой дополнительный фактор производства, социального изменения и прочее, который, опять-таки, способен действовать вопреки сложившейся системе норм, правил, обычаев деятельности (включая сверхурочную работу и стихановские движения, политическую мобилизацию и т. п.), хотя и предполагалось, что общий, перспективный эффект действия этого фактора будет иметь положительное значение.

²В какой-то мере, особенно в контексте отечественной социальной мысли, обращение к гуманитарным технологиям является ответом на постмодернизм, понятый как культурный и этический релятивизм, а также попыткой переосмыслить понятия добра, личности, духовно-

- сти, сформулированные в русской общественной мысли конца XIX – начала XX вв.
- ³Кезин А. В. Менеджмент: методологическая культура. – М., 2001. – С. 103.
- ⁴Гастев А. К. Трудовые установки // Организация труда. – 1924. – № 1. – С. 216.
- ⁵Корицкий Э. Б., Ниццева Г. В., Шетов В. Х. Научный менеджмент: российская история. – СПб., 1999. – С. 55.
- ⁶См.: Резник Ю. М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социол. исслед. – 1994. – № 2; Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества: социоинженерный подход // Социол. исслед. – 1994. – № 10.
- ⁷См.: Кезин А. В. Менеджмент: методологическая культура. – М., 2001. – С. 53.
- ⁸См.: Фромм Э. Революция надежды. – СПб., 1999. – С. 151.
- ⁹Термин «контекст» означает буквально «соединение», «согласование», «сцепление», «связь». Данное понятие употребляется нами в следующем значении: это – смысловое поле или мысленный горизонт определенной совокупности условий формирования и реализации стратегий деятельности людей.
- ¹⁰См.: Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. М., 1993; Социальная инженерия / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. – М., 1994 и др.
- ¹¹См.: Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Основы социокультурного проектирования. – М., 1995; Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. – Ростов-на-Дону, 2001; Луков В. А. Социальное проектирование. – М., 2003.
- ¹²Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. – М., 2003.
- ¹³См.: Луанов В. Н. Социальные технологии в образовании: теория и практика // Социальные технологии и общество / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003. – С. 71.
- ¹⁴См.: Социальная инженерия: Курс лекций / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. – М., 1994. – С. 140–141.
- ¹⁵См.: Калугина Т. А. Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения. – Саратов, 2000. – С. 72–78.
- ¹⁶См., например: Бисью И. А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике // Социальные технологии: теория и практика: Межвуз. науч.-практ. конф. Тез. докл. / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003; Бисью И. А. К вопросу о разработке личност-

- ных технологий в современном образовательном процессе // Социальные технологии и общество: Сбор. науч. тр. / Отв. ред. К. М. Оганян. – СПб., 2003.
- ¹⁷См.: Социальная инженерия: Курс лекций / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. – М., 1994. – С. 140–141.
- ¹⁸См.: Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М., 1993; Социальная инженерия: Курс лекций / Под ред. Ю. М. Резника и В. В. Щербины. – М., 1994; Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. – М., 1994;
- ¹⁹См.: там же.
- ²⁰См. также приведенные выше работы по социальному и социокультурному проектированию.
- ²¹См.: Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). – М., 1989; Дудченко В. С. Инновационные игры. Практика, методология и теория. – Таллин, 1989; Дудченко В. С. Основы инновационной методологии. – М., 1996 и др.
- ²²Гурвич А. Г. Избранные труды. – М., 1977. – С. 174.
- ²³См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soob.ru/p/2007/0/concept/2>.
- ²⁴Гурц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997. – С. 115–138; Гурц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретивной теории культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997. – С. 171–200.
- ²⁵Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. – N. Y., 1958. – P. 958.
- ²⁶ван Дейк Т. А. Расизм и язык. – М., 1989. – С. 28.
- ²⁷Манхейм К. Человек и общество в век преобразования. – М., 1991. – С. 50–51.
- ²⁸Злобин Н. С. Культурные смыслы науки. – М., 1997. – С. 96–97.
- ²⁹Proposed Standard Method of Compiling and Interpreting Technology Balance of Payments Data. (TBP Manual. 1990). – Paris: OECD, 1990. – P. 10–11.
- ³⁰Выделенные восемь этапов технологического цикла проводится на основе: Proposed Standard Method of Compiling and Interpreting Technology Balance of Payments Data. (TBP Manual. 1990). – Paris: OECD, 1990. – P. 10–11.
- ³¹International Labor Office. International standard classification of occupation. Цит. по: Henderson G. Emigration of highly-skilled manpower from developing countries. – N. Y.: UNITAR, 1970. – P. 4–5.

³²Whelan J. Brain Drain. A Study of the Persistent Issue of International Scientific Mobility. Wash., – P. 65–66.

³³Осадная башня штурмуемых времен. Избранные тексты из Великой французской энциклопедии XVIII в. – Л., 1980.

³⁴Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М., 2001. – С. 10, 18–19, 27.

³⁵Шермерорн Дж., Хант Дж., Осборн Р. Организационное поведение. – М.; СПб. и др., 2006. – С. 20–22.

³⁶Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. – М., 1999. – С. 28, 20–21, 24.

³⁷Бестужев – Лада И. В. Проблемная ситуация в сфере образования и пути ее решения // Актуальные проблемы образования. – М., 2003. – С. 18–19.

³⁸См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aaanet.org/committees/ethics/ethics.htm>

³⁹Лебедева Н.М. Психология – это важно // Очерки экспедиционного быта. – М., 2001. – С. 271–272.

Культурология в средней общеобразовательной школе¹

Наше время становится ареной мощных и кардинальных перемен, так называемой «третьей промышленной революции» – революции новых информационных и коммуникационных технологий, сопровождаемой изменением организации и функционирования знаний. В центре происходящих изменений стоят экономика, основанная на создании нематериальных ценностей, и новейшие технологии, влияющие на «сетевые» сообщества. Новый подход к сохранению знаний свидетельствует о том, что совершается переход от «общества памяти к обществам знания».

В области образования и воспитания эти перемены перемещают интерес от «хранителей» к «соискателям» знания – не только в рамках официальных образовательных структур, но и в сфере профессиональной деятельности и неформального образования. Сегодня, когда новые «скоростные» модели все больше теснят и обесценивают старые, а «обучение в процессе деятельности» (learning by doing) и способность к новаторству приобретают все более важное значение, динамика познания становится приоритетной для общества. Институт «ученичества» вышел далеко за рамки мира собственно образования, распространившись на все уровни экономической и общественной жизни. Становится очевидным, что любая организация – коммерческого или некоммерческого характера – должна укреплять именно свое «обучающее измерение». Таким образом, ответом на растущую нестабильность рынка труда, прогнозируемого большинством экспертов, может стать концепция образования в течение всей жизни. К этой мысли необходимо приучать с детства, закладывая ее в сознании как своеобразный «алгоритм поиска».

В связи с этим меняются приоритетные задачи образования